

Not in, M. M.
May 23, 1932.

Virgil's Aeneid

~~translated~~ by J. Kotlarewsky
1st part only

Slav. Reserve

Kotlyarsky

93-123

Virgilio Virgilio

Е Н Е И Д А

н а

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ I.

Издание второе.

Въ Санкшпешербургѣ,

печашано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

THE
GREAT
MOUNTAIN

ЛЮБИТЕЛЯМЪ
МАЛОРОССІЙСКАГО СЛОВА

усерднѣе посвящается.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ
передицiovанна,

Еней бувъ паробокъ морпорный
И хлопецъ хопъ, куды козакъ,
На лихо зався винъ проворный,
Завзятофийнѣ опѣ всѣхъ бурлакъ;
Но Грѣзи якъ спаливши Трою,
Зробили зб неи скиршу гною,
Винъ взявши шорбу, плягу давъ;
Забравши де-якихъ Треслючивъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцивъ,
Пясами зб шрой наживавъ.

Винь швидко поробивши човны,
 На сине море попускавѣ,
 Троянцѣвѣ насадивши повны
 И куди очи почухравѣ.
 Но зла Юнона, суча дочка!
 Розкудкудапикалась якѣ квочка —
 Енея не любила спрахѣ;
 Давно уже вона хопѣла,
 Іого щобѣ душка полепѣла
 У пекло, щобѣ и духѣ не пахѣ.

Еней болячка бувѣ Юнонѣ;
 Якѣ жорна сердце ѣй давивѣ;
 Тугійшій бо бувѣ опѣ супонѣ,
 Ни вѣ чимѣ Юноны не прѣсивѣ;
 А гирышѣ за те ѣй не злюбився,
 Що, бачѣ, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавѣ;
 И що іого покойный дядько
 Парисѣ, Прямово дияшко,
 Пушывочку Венерѣ давѣ

Побачила Юнона зъ неба,
 Що вже Еней на поромахъ;
 А ще шепнула сука Геба. . . .
 Юнону взявъ великій жахъ.
 Кужилку кинула пидъ лаву,
 Впрягла, у шарадайку паву,
 И килимомъ сьнце заславъ,
 Взяла спидницю и шнуривку
 И бублыкивъ за шагъ въ шалѣрку,
 Спругнула гдѣ Золъ живавъ.

„Здоровъ Еоле, пане свату!
 „Ой якъ-ся маєшъ, якъ живешъ?“,
 Сказала, якъ ввишла у хату,
 Юнона „Чи гостей шы ждешъ?“,
 Поставила шалѣрку сь хлѣбомъ
 Передъ спарыфъ Еоломъ дѣдомъ,
 Сама же сѣла на ослинѣ.
 „Будь ласковъ, сватоньку спарыку!
 „Избій Енея сь паншелику,
 „Теперьъ плыве за море вивѣ.

„Ты знаєшъ, вань якій суцига,
 „Палывода и коновидъ;
 „По свѣту якъ ище побѣга,
 „Багацько винъ наробинъ бѣдъ.
 „Пошли ты вѣ море злую тучу,
 „Щобъ всю Енейску челядь сучу
 „Пуспишь на дно и зѣ нимъ кѣ чоршамъ.
 „За се же дѣвку чорнобрыву,
 „Товспосѣку, гарну, уродливу
 „Тобѣ я, дамыби, що дамъ.

„Гай, гай! Ой дей же іою капутъ
 Еоль насупившись, сказавъ:
 „Ябъ все зробивъ за сюю плашу,
 „Да вѣпры всѣ пороспускавъ!
 „Борей недужъ лежишь сѣ похмѣля,
 „А Нодъ побѣхавъ на весѣля,
 „Зефиръ же, давній негодя,
 „Зѣ дѣвчачами заженыхався,
 „А Евръ у винники нанявся;
 „Якъ хочешъ, шакъ собѣ смякай.

„Да вже, для тебе обіщаюсь,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамъ;
 „Я хупко, разомъ постараюсь
 „Загнашь вѣ багно його нѣ чоршамѣ.
 „Прощай же! швидко убирайся,
 „Обицянкижѣ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ
 „Якѣ збрешешѣ, по хоча надсядѣся,
 „На ласку послѣ не понадѣся;
 „Тогди видѣ мене визьмешѣ чвиркѣ.

Еоль оставилюсь на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣтрянѣ до двора;
 Велѣвѣ поганѣи бунѣ погодѣ
 Якѣ разѣ на морѣ и гора,
 А далѣ пошимѣ ярѣ глибокѣ —
 Еней споявѣ вѣ водѣ по боки,
 Злякавѣся, крикнувѣ, якѣ на пупѣ;
 Заплакавѣся и зарыдавѣся,
 Пошарпавѣся, увесь подравѣся,
 На шѣмѣи начесавѣ ажѣ спрунѣ.

Прокляты вбпры роздулися,
 А море зб лиха ажб реве;
 Слизми Троянци облилися,
 Енея за живитб бере.
 Всб човныки ихб розчухрало;
 Багацько вйська шушб пропало;
 Козацьки головы легли.
 Еней окрычишь: „Що я Непшуну
 „Пивкопы грошей вб руку суну,
 „Колибб щобб фили полегли.

Непшунб же давній бувб драпика,
 Почувб Енеевб голосокб;
 Роцухавши його що клина,
 Пивкопы для його кусокб.
 И мипыне оббдавши рака,
 Схванивсь на його, якб бурлака,
 И вирнувб зб моря, якб карась.
 Загомонбвб на вбпривб гризно:
 „Чого вы дусте такб ризно?
 „До моря, знаеще, вамб зась!

Отъ-шутъ-шо въ пры схаменулись,
 И дали драла до норы;
 До лясa мовъ Ляхи мешнулись,
 Або отъ ежака пхоры.
 Непшунъ же заразъ взявъ мешелку
 И море вымбѣвъ, якъ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣпѣ.
 Еней погоди, якъ народився,
 Разивъ изъ пѣть перехриспився;
 Звелѣвъ гошовиши обѣдѣ.

* * *
 Поспавили спола дубовы,
 Багацько зъ справою мысожъ;
 За спилъ всѣ обѣи, и безъ мовы
 Въ голодный пхали все кушоу.
 Галушки зъ саломъ шутъ лыгали,
 Лембшку и кулѣнѣ шрепали,
 Хватались бражкой рапиваць;
 Да и горблочку хлыстали,
 На силу зъ-за-спола уснали
 И послѣ полягали спати.

Венеря, якъ на все швидка,
 Проворна, врагъ би не взявъ,
 Побачила, що такъ лякає
 Еолъ сына, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ вб недблю нарядилася,
 Хоць бы до дудки на панець!
 Взяла очипокъ грезетовый,
 Зб усами куншунъ саєповый,
 Пишла кб Зевесу на ралець.

Зевесъ погди: лыгавъ влшннику,
 Маковныками забдавъ;
 И вьяшную еще кондыну,
 Отъ Гебы зб лоху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившаю,
 Заслинившись и завизгрившию,
 И спшала хлыпать передъ нимъ:
 „Чимъ предъ тобою, милый шапу,
 „Сынъ заслуживъ шаку мій пмапу?
 „И юнъ, мовъ вб свийки граюнъ имъ.

„Куды іому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чорпѣ въ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женился сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-шо вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що и досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ ты се самѣ бѣ извелѣвѣ.

* * *

Юпишерѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ сѣвй рукою чубѣ:
 „Охѣ донько, ты моя голубка!
 „Я въ правдѣ швердый такѣ, якѣ дубѣ.
 „Еней збудуе сильне царство,
 „И заведе тамѣ свое панство;
 „Немалый буде винѣ панокѣ.
 „На панцину весь свѣтѣ погонить,
 „Багацько хлопцивѣ тамѣ наплодышь
 „И всѣмѣ имѣ буде вапашокѣ.

„Забде до Дидоны вѣ гости,
 „И буде шамѣ бенкетовать;
 „Полюбипця ий винѣ мосци
 „И стане бѣсыка пускашь.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде шакѣ, якѣ я сказавѣ.
 Венера низко поклонилась,
 И зѣ пан-ошцемѣ своимѣ простилась,
 А винѣ ии поцѣловавѣ.

* * *

Еней прочумався, проспався,
 И голодранцивѣ позбиравѣ,
 Зо всѣмѣ зобрався и улався,
 И скилько видно почухравѣ.
 Плывѣ, плывѣ, плывѣ винѣ, щоажѣ обридло,
 И море шакѣ йому огидло,
 Що бѣсомѣ на того дывивсь :
 „Колибѣ, сказавѣ, я вмерѣ у Трои,
 „То вжебѣ не пивѣ сеи гирьком,
 „И марне шакѣ не волочивсь.

Попимъ до берега приспавши
 И зъ сильнымъ вѣскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнивъ повспававши,
 Спишавсь, чи е що вѣспи имъ?
 И заразъ чогось попили,
 Щобъ на дорози не зомѣли;
 Пишли, куды хто заповавъ.
 Еней по берегу попжався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькѣ у городъ причвалавъ.

* * *
 Въ шимъ городъ жила Дидона,
 А городъ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и мопорна,
 Для неи прохи сихъ именъ:
 Трудяца, дуже праціовиша,
 Весела, гарна, сановиша,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу погди гуляла,
 Коли Троянцивъ повстрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се гольпяпаки?

„Чи рыбу зѣ Дону везеше?

„Чи може выходци бурлаки?

„Куды прочане вы идеше?

„Якій васѣ врагѣ сюды направивѣ?

„И хто до города причаливѣ?

„Якажѣ вапага розбишакѣ!

Троянци всѣ замурмопали,

Дидонѣ низько вѣ ноги пали,

И послѣ ѣй мовали шакѣ:

„Мы всѣ, якѣ бачѣ, народѣ хрещеный,

„Волочимся безѣ шалану;

„Мы всѣ у Трои порожденны,

„Еней пуспивѣ на насѣ ману;

„Дали намѣ Греки прочухана,

„И самага Енея пана

„Вѣ при вирвы выгнали видпиль;

„Звелѣвѣ покинуши намѣ Трою,

„Пидмовивѣ плаваши зѣ собою.

„Теперь шы знаешѣ, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинушь головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посполы порвались,
 „И нужи повна очкурня;
 „Кожухи, свиты погубили,
 „И зъ голоду вь кулакъ шрубали.
 „Така намъ лучилась пеня.

Дидона гирько зарыдала,
 И зъ бблаго своего лица
 Плашочкомъ сліозы обширала:
 „Колибъ, оказала, молодця
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебъ шогди весела спала;
 „Тогди великъ день бувъ бы намъ.
 Тупъ плюсь Еней, якъ будшо зъ неба:
 „Ось-озде я, коли вамъ шреба!
 „Дидонъ поклонюся самъ.

Часть I,

Попимѣ зѣ Дидоною обнявшисѣ,
 Поцѣловались гарно вѣ смакѣ;
 За бѣлы рученьки узявшисѣ,
 Балакали по-сякѣ, по-шакѣ.
 Пишли кѣ Дидонѣ до господы
 Черезѣ велики переходы,
 Ввійшли вѣ свѣшлицю, да й на пилѣ;
 Пили на радощахѣ сивуху;
 И бѣли юрду и макуху,
 Попимѣ кликнули ихѣ за сшилѣ.

Тупѣ бѣли розныи поправки,
 Усе сѣ полывьяныхѣ мысокѣ,
 И сами гарныи приправы,
 Зѣ новыхѣ кленовыхѣ шалѣрокѣ;
 Свинячу голову до хрѣну
 И локшину на перемѣну,
 Попимѣ сѣ пидлевою индикѣ;
 На закуску кулѣщѣ и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зѣ макомѣ медовый шуликѣ.

И кубками пили вишнивку,
 Медъ, пиво, бражку, сыровецъ,
 Горѣлку просту и пернивку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура шупечка бринчала,
 Сопѣлка зуба запынала,
 А дудка грала по балкахъ;
 Ой *ненька*, на цымбалы грали,
 Кругомъ дѣвчача танцювали,
 Вѣдробушкахъ, вѣчобошахъ, вѣсвишкахъ.

* * *

Сестра була вѣ Дидоны Ганна,
 Мопорна дѣвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна;
 Приходила й вона шуды
 Вѣ червоній юпоцѣ баевій,
 Вѣ запасѣ гарній фаналевій,
 Вѣ спіонжкахъ, вѣ намистѣ и ковпкахъ;
 Тупѣ танцювала выкрутасомъ,
 И предѣ Енеемъ выхиласомъ
 Пидѣ дудку била шрепяка.

Еней и самъ пакъ розгулявся,
 Якъ на арканѣ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у панецъ.
 Пидкивки вѣ неи забряжчали,
 Жижки одѣ панцивѣ задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панѣ Еней пакъ розходився,
 Що прохи не увередився
 Кружкомъ сидавши гайдука.

* * *
 А послѣ панцивѣ варенуки
 По кухлику димъ поднесли;
 А молодици, цоконухи,
 Тупѣ баяндрясы понесли;
 Дидона крѣпко заюрила,
 Горщокъ зъ вареною розбила,
 До дуру всѣ шогди пили.
 Ввесь день весело прогуляли,
 И пьяны спашы полягали;
 Енеяжъ ледви повели.

ней на печь забрався спати,
 варився вѣ просо, шамѣ и лигѣ;
 хпю схопѣвѣ, побривѣ до жапы,
 хпю вѣ хлѣвець, и хпю у спигѣ.
 де - яки такѣ - такѣ хлыснули,
 до где упали, шамѣ заснули,
 опли, харчали и кропли;
 добры молодци кружали,
 оки ажѣ пѣвни заспѣвали —
 до здужали, шо все шягли.

* * *

идона рано исхопилась,
 ила сѣ похмѣлья сыровецъ;
 послѣ гарню нарядилась,
 кѣ бы вѣ оренду на шанецъ.
 зяла караблѣкѣ баржацѣвый,
 пидницю и карсетѣ люспровый,
 начепила ланцюжокѣ;
 ервоны чобошы обула,
 а и запаски не забула,
 вѣ руки зѣ выбійки плапокѣ.

Еней же съ хмелю якъ проспався,
 Изѣвѣв солоный огирокъ;
 Попимъ умывся и убрався,
 Якъ паробика до дѣвокъ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що опѣ покойника украла,
 Шпаны и пару чобитокъ;
 Сорочку, и каптанъ зѣ кишайки,
 И шапку, поясъ зѣ каламайки,
 И чорный шовковый плапокъ.

* * *

Якъ одяглись, що и зышлися,
 Съ собою спали розмовляшь;
 Наѣлися и принялися,
 Що бѣ по вчорашиему гуляшь.
 Дидонажѣ псяжко сподобала
 Енея, шакъ нѣ и незнала
 Где дѣшися, и що робить;
 Точила всякіи балясы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бѣ шилько угодишь.

Дидона выгадала грище,
 Еней бй памб бы пидмигнувб,
 И що бб изб нею бувб поближче,
 И лиха що бб всіого забувб.
 Собб очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Енея бб пилько уловить,
 Еней же заразб догадався,
 И шакб и сякб опб ней хиявся,
 Бй що бб швидче упомить.

* * *

Тупб всяку всячину играли,
 Хпо якб и вб вищо захопбвб;
 Тупб инши журавля скакали,
 А хпо опб дудочки потбвб.
 У *хрещика* и вб *горюдуба*,
 Не разб доходило й до чуба,
 Якб загулялися вб *джгута*;
 Вб *хлюста*, вб *пашка*, вб *возка* играли,
 И *дамки* по сполу совали;
 Чортб мавб порожніого куща.

Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ пьяны, хошь посунсь куда.
 Енеевѣ такъ якъ боляцѣв,
 Або осинній лихорадцѣв,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянци пьяны, сыпы,
 Кругомъ обушы и одѣшы,
 Хошь голы прибрили якъ пенъ.

* * *

Троянци лихо шамѣ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣтку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподарѣ, и Паню
 Підмовивѣ парипись у баню;
 Ужежъ було не безъ грѣха!
 Бо спрахѣ вона його любила,
 Ажъ глуздѣ увесь свій погубила,
 Хопя була и не плоха.

Оп'б-так'б Еней жив'б у Дидоны,
 Забув'б и в'б Рим'б що б'б мадровап'б,
 Туп'б не боявся и Юноны,
 Пуспився все бенкетовап'б;
 Прочумап'б, где зимуюп'б раки —
 И доброй напрусив'б кабаки.
 Мупив'б як'б у сел'б Москаль!
 Бо хр'бн'б його не взяп'б, мопорный,
 Ласкавый, гарный и проворный,
 И оспрый як'б на бришп'б спаль.

* * *

Еней з'б Дидоною возились,
 Як'б з'б оселедцем'б с'брый киш'б;
 Ганяди, б'бгали, казились,
 Аж'б лився де-колы и пиш'б.
 Дидонаж'б мала раз'б робошу,
 Як'б з'б ним'б поб'бгла на охошу,
 Да грим'б загнав'б у шемный л'юх'б.
 Лихий их'б зна, що шам'б робили,
 Було не видно спид'б могилы,
 В'б л'юхуж'б сид'бми шилько в'б двоух'б.

Не шаѣв-шо робишся все хупко,

Якѣ швидко окомѣ измигнешѣ;

Або якѣ казку кажешѣ прудко,

Перомѣ вѣ паперѣ якѣ писнешѣ.

Еней вѣ Дидоны живѣ не мало,

Що зѣ головы вѣ його пропало,

Куды його Зевесѣ пославѣ.

Винѣ годивѣ зо два шамѣ просидѣвѣ,

А мабудѣ бы и бильшѣ пронидѣвѣ,

Якѣ бы його врагѣ не спижавѣ.

* * *

Колись Юпитерѣ не нарокомѣ

Изѣ неба глянувѣ и на насѣ;

И кинувѣ вѣ Карпагену окомѣ,

Ажѣ-шамѣ Троянскій маршоплясѣ. . . .

Розсердився и розкричався,

Ажѣ свѣдѣ увесь поколыхався;

Енея лаявѣ на весь ромѣ:

„Чи шаѣв-шо, бѣсивѣ сынѣ, винѣ слуха?

„Улѣзѣ у папоку мовѣ муха,

„Засѣвѣ якѣ у болошѣ чоршѣ.

„Пійдишь гонця минѣ кликните,
 „До мене заразъ щобъ прійшовъ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрушите,
 „Щобъ у шинокъ винъ не зайшовъ!
 „Бо хочу я кудысь послаши.
 „И іонъ — и іонъ же вража мапи!
 „Але Еней нашъ зледацѣвъ;
 „А по Венеря все свашкуе,
 „Енеечка свого муштруе,
 „Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.

* * *

Прибѣгъ Меркурій засапавшись,
 Вѣ при ряды пипѣ зъ іого копивъ;
 Ввесь реминцями обв'язавшись,
 На голову винъ брыль надѣвъ;
 На грудяхъ зъ бляхою ладунка,
 А зъ-зади сѣ сухарями сунка,
 Вѣ рукахъ Нагайскій малахай.
 Вѣ такимъ нарядѣ влѣзъ у хашу,
 Сказавъ: „Гощевъ уже я, шапу,
 „Куды ты хочешъ, посьмай.

„Бѣжи лишѣ швидко вѣ Карпагену,
 Зевесѣ гонцевѣ шакѣ сказаѣ,
 „И пару разлучи скажену,
 „Еней Дидонубѣ забувавѣ.
 „Нехай лишѣ видшылѣ уплѣтае,
 „И Рима спроши чухрае —
 „А шо залѣгѣ, мовѣ вѣ грубѣ песѣ.
 „Колижѣ винѣ буде йще мѣшкаши,
 „То дамѣ йому себе я знаши.
 „Ошѣ-шакѣ, сказаѣ, скажи, Зевесѣ.

Меркурій низко поклонився,
 Передѣ Зевесомѣ брылѣ изнявѣ;
 Черезѣ поригѣ перевалився,
 До спани мипью шягу давѣ.
 Покинувши изѣ рукѣ нагайку,
 Запрягѣ винѣ швидче чоршопхайку;
 Черкнувѣ изѣ неба, ажѣ курышѣ.
 Усе кобылокѣ поганяе,
 Шо оглобельна ажѣ брыкае;
 Помчали ажѣ возокѣ скрипишѣ.

Еней погди купавсь у бразѣ,
 И на полу укрившись лѣгѣ;
 Іому не снилось о приказѣ:
 Якъ ось Меркурій вѣ хашу вбѣгѣ!
 И закричавѣ якъ на пѣя-юху,
 „А що ты робишь? Пѣщѣ сивуху?
 Зо всіого горла закричавѣ.
 „А ну лишѣ швидче убирайся,
 „Сѣ Дидоною не женихайся,
 „Зевесѣ походѣ побѣ сказавѣ!

„Чи сежѣ-таки ты дѣло робишь,
 „Що - й досѣ шуша загулявсь?
 „Да швидко бо не шакѣ извомпишь;
 „Зевесѣ не дурно похвалявсь,
 „Тобѣ дашь добру халазію,
 „И выдавишь сѣ шебе олію,
 „Опѣ-пилько йще шушь побарнсь,
 „Глядижѣ сіюгодня щобѣ убравсь,
 „Щобѣ ныщечкомѣ видсиль укрась,
 „Мене у друге не дождись.

Еней пиджавъ хвистпъ, мовъ собака;
 Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
 Изъ носа попекла кабака:
 Уже винъ знавъ, якій Зевесъ.
 Шатнувся мипъю самъ изъ хапы,
 Своиѣ Тронцивъ позбирапи.
 Зобравши, давъ такай приказъ:
 „Якъ можно швидче укладайшесь,
 „Зо всѣми клужками збирайшесь,
 „До моря швендайше якъ разъ!

* * *

А самъ вернувшись у будынки,
 Свое лахмише позбравъ;
 Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
 На човни заразъ одыславъ,
 И дожидався шилько ночи,
 Що якъ Дидона зомкне очи,
 Щобъ не прощавшись драла дашь.
 Хошь винъ за нею и журился,
 И свѣпомъ цѣлый день нудився;
 Да, ба! вже треба покидашь.

Дидона заразъ опгадала,
 Чого сумує панъ Еней,
 И все на усъ собъ мошала,
 Щобъ умудришися и ей;
 Зв-за-печи часпо выглядала,
 А притворилась що куняла,
 И мовъ вона хотѣла спашь.
 Еней же думавъ що вже спала,
 И щилько що хотѣвъ дань драла,
 Ажъ ось Дидона за чубъ хвапъ.

* * *

„Постій прескурвий, вражій сыну!
 „За мною перше розплашись;
 „Я задушу якъ злу личину,
 „Ось-ну лицъ щилько заверпись!
 „Опъ-шакъ захлѣбъ, за силь пы плашищъ?
 „Привыкъ увѣмъ пы насмѣхались,
 „Роспустищъ славу по минъ.
 „Нагрѣла вѣ пазусъ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикъ свинъ.

„Згадай, якій пришовв до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И постоливв чортв мавв у тебе,
 „Вв кишенвжв пуспо, ажв гуло;
 „Незнавв шы, що шакее гроши,
 „Машня подралась и колоши,
 „Рубецв бувв на рубцв вв шпанахв,
 „И все порвалось и побилось,
 „Ажв дило скривь дирки сввнхлось,
 „Свишина вся була вв лапкахв.

„Чи якв тебе не годовала?
 „Хиба шы дряси захошвв?
 „Десь вража сила пидсмвляла,
 „Щобв хирный шупв шы не сидвв.
 Дидона гирько заридала,
 Изв сердца ажв волосья рвала,
 И закраснвлася мовв ракв.
 Запвнилась, посапанвля,
 Ниначе дурману изввля,
 Залаяла Енея такв:

„Поганий, мерзкій, гідкій, бридкій!
 „Бурлакъ, розбійникъ, каполикъ!
 „Гульвиса, пакосный, пресшудкій,
 „Негідный, злодѣй, еретикъ!
 „За кучму сю твою велику,
 „Якъ дамъ шобъ ляца у пыку,
 „То шупъ тебе лызне и чоршъ!
 „И очи выдеру изъ лоба,
 „Тобъ дѣвольска худоба —
 „Трясешся мовъ зимою хоршъ.

* * *

„Мандруй до чорта изъ рогами,
 „Нехай шобъ приснишся бѣсѣ!
 „Зъ швоими сучими сынами,
 „Щобъ врагъ узявъ ваобъ всѣхъ гульвисѣ.
 „Щобъ ни горѣли, ни болѣли,
 „На чыстошу щобъ поколѣли,
 „Щобъ не ошавсь ни чоловѣкѣ;
 „Щобъ доброй незнали доли,
 „Були щобъ зъ вами злы боли,
 „Щобъ вы шаталися на вѣкѣ.

Еней видѣ неи опспуався,
 Поки зайшовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не огляався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцямѣ, засаався,
 Обмокѣ вѣ попу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ торгу курохвашѣ;
 Попимѣ у човенѣ хупко сѣвши,
 И ѣхапи своимѣ велѣвши,
 Не огляався самѣ назадѣ.

* * *

Дидона шяжко зажурилась,
 Весь день ни ѣла, ни пила;
 Все посковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Стояла довго шороплена,
 Кусала ногши на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажѣ занудило ѣй небозѣ,
 И не встояла на ногахѣ.

Довгенько такъ посумовавши,
 Пишла у хашу на постѣль,
 Подумавши памъ погадавши,
 Проворно скочила на пилъ.
 Узавши зъ запѣчка кресало,
 И ключья вѣ пазуху чи мало,
 Тихенько выйшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой шихою порою,
 Якъ славъ хрещеный весь народъ.

* * *

Споявѣ вѣ Дидони у загоми
 Сѣ кизяку складеный кирпичъ;
 Його волю придбали-й-кони —
 Зимую имъ попили пѣчь:
 Вѣ костерѣ бувъ сложенный, сухенькій,
 Якъ порошокъ бувъ уже палкенькій,
 Його держала на підкладѣ.
 Опѣ-шувѣ вона огонь кресала
 И вѣ ключья гарно розмахала
 И розвела пожарѣ чи малѣ.

3 *

Кругомъ косперъ той запаливши,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь одежду положивши
Да и сама шупъ улеглась;
Вкругъ неи поломья палало,
Покійници не видко спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! ---
Енея пакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чорту въ адъ.

Е Н Е И Д А

н а

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ II.

Изданіе второе.

Въ Санктпетербургѣ,

печатано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ

перелицїованна я.

Еней попливши синимъ моремъ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Слизьми небижчикъ обливавсь.
Хопь опъ Дидоны пливъ поспѣшно,
Да плакавъ гирько н упиѣшно.
Почувшижъ що вь огнѣ спеклась,
Сказавъ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣ панство
„И щобъ друга вдова найшлась!

Якъ-ось и море стало грапи,
 Велики хили поднялись,
 И вѣтры зачали бурхапи,
 Ажъ човны на морѣ пряслись.
 Водою чортѣ-зна якъ крушило,
 Що трохи всѣ не попопило,
 Вѣртѣлись човны мовъ дурны.
 Троянці зѣ спраху задрожали,
 И що робиши всѣ не знали,
 Спояли мовчки всѣ смушны.

* * *

Одинъ зѣ Троянской вапаги,
 По ихъ винъ звався Палинуръ,
 Сей бильше мавъ другихъ опваги,
 Смѣленькій бувъ и балагуръ;
 Що напередъ сей схаменувся
 И до Непшуна окликнувся:
 „А що ты робишъ панъ Непшунъ?
 „Чи се и ты пусшивсь вѣ ледащо,
 „Що хочешъ насъ звести ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувъ?

А далѣ пияся сей мовы

Троянцямъ винѣ всѣмъ такъ сказавъ:

„Бувайше, брагця, вы здоровы!

„Опѣ-це Непшунѣ замудровавѣ.

„Куда теперь мы, брагця, пйдемъ?

„Вѣ Ишалію мы не доѣдемъ,

„Бо море дуже щось шпуге.

„Ишалая видѣль не близко,

„А моремъ вѣ бурю ѣхатъ слизко,

„Човнивѣ ничто не пидкуе.

* * *

„Опѣ-шупѣ земелька естѣ, хлопята,

„Видѣль вона не-вѣ-далеку,

„Сицилія, зѣмля богата,

„Вона минѣ щось по знаку.

„Дмухнимъ лишѣ, брагця, мы донеи,

„Збуваши горесци своеи,

„Тамъ добрый Царь живе Ацестѣ.

„Мы шамъ, якъ дома, очуняемъ

„И якъ у себе загуляемъ,

„Всіого багацько вѣ іого естѣ.

Троянці добре прийнялися,
 И спали веслами гребши,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зб-заду пхали ихъ чорпы.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То сѣ города мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчашъ.
 Тупъ мижъ собою роспышались,
 Здоровкались и обнинались —
 Пишли до Короля гуляшъ.

* * *

Ацеспѣ Енею, якъ бы брату,
 Велику ласку показавъ
 И заразъ попросивъ у хашу,
 Горѣлкою почасповавъ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ же дали шепѣри
 И видпустили на кваршѣри,
 Щобъ шли, куда пошрапишъ хпѣ.

Тупъ заразъ пидняли банкеты,
 Замурмушали якъ копы,
 У кахляхъ пиднесли пашкешы,
 И киселю имъ до сипы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
 Еней зъ дороги налыгався
 И пѣненькой шакъ нахлысшався,
 Трохи не вышовъ зъ його духъ.

* * *

Еней хопъ прохи бувъ пидпилий,
 Да зъ розумомъ шаки зобравсь;
 Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерци башька не цуравсь.
 Вв сей день його ошець опрягся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Анхизъ за горблочки умеръ.
 Еней схопѣвъ обѣдъ справляши
 И шупъ старцивъ нагодоваши,
 Щобъ Бигъ душъ свій рай опперъ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на двиръ до нихъ,
 Просить у ихъ собѣ порадѣ,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:

„Панове, знаєте, Трояне

„И всѣ хрещеные міряне,

„Що мій опець бувавъ Анхизъ.

„Его сивуха запалила,

„И живота укоротила .

„И винъ, якъ муха въ зиму, смзъ.

* * *

„Зробити поминки я хочу,

„Поспавити обѣдъ сцарцямъ

„И завпражъ въ пору неробочу,

„Скажіте, якъ здається вамъ? —

Сіого Троянці и бажали

И всѣ у голосъ закричали:

„Енею Боже помоги;

„И коли хочешъ, пане, знаши

„И самы будемъ помогати :

„Бо мы шобъ не вороги.

И опромѣшью всѣ пуспились
 Горѣлку, мясо куповаць,
 Хлѣбъ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добуваць,
 И колыво съ кушей зробили,
 Сипы изъ меду насипили,
 Звѣдали разомъ и попа;
 Хозяинивъ своихъ зывали,
 Старцивъ по улицамъ шукали,
 Пійшла на дзвинъ дякамъ копа.

* * *

На другій день раненько вспали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса въ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пяць казанивъ спояло юшки,
 А въ чопырохъ були галушки,
 Борщу прохи було не съ шѣсть;
 Барановъ пьма була вареныхъ,
 Курей, гисей, качокъ печеныхъ,
 До сыпа щобъ було всѣмъ ешь.

Цебры сивухи шамъ сипояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со свяпыми,
 Еней обливсь слѣзми гиркими
 И принялися всѣ шрепашь;
 Наѣлися и нахлиспались,
 Що де-яки яжѣ повалялись,
 Тогда вже годѣ поминашѣ.

* * *

Еней и самѣ со старшиною
 Анхиза добре поминавѣ;
 Не зрѣвѣ ничего предѣ собою,
 Аще зѣ-за-сполу не встѣвавѣ;
 А далѣ прошки проходився,
 Прочумався, прошверезився,
 Пишовѣ кѣ народу, хошѣ поблѣдѣ. —
 Сѣ кишени вынявши пивкипки
 Швирнувѣ вѣ народѣ дрибныхѣ, якѣ рѣпки,
 Щобѣ шямили його обѣдѣ.

Въ Енея заболѣли ноги,
 Не чувѣ ни рукѣ, ни головы;
 Напали съ хмѣлю перелогы,
 Опухли очи, якѣ въ совы.
 Увесь обдувся, якѣ барило,
 Було на свѣшѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавѣ.
 Въ нудьги охлявѣ и изнемигся,
 Въ одежѣ лигѣ и не роздѣгся,
 Пидѣ лавкою до свѣта спавѣ.

* * *

Прокинувшись увесь прусився,
 За сердце ссало, мовѣ глиспы;
 Переверпався и нудився,
 Не здужавѣ головы звеспи,
 Поки не выпивѣ пивкварпивки,
 Съ имберомѣ пѣнной горѣлки,
 И кукля сыровцю не вперѣ.
 Съ пидлавки вылѣзѣ и спрухнувся,
 Закашлявѣ, чхнувѣ, и спрепенувся,
 Давайше, крикнувѣ, пишь шеперь.

Зобравшися всѣ паненята,
 Изновѣ кружати начали,
 Пили, якъ брагу поросята,
 Горѣлку такъ вони тягли;
 Тягли шупѣ пѣненьку Троянці,
 Не вомпили Сициліянці,
 Черкали добре на захватѣ.
 Хто пивѣ шупѣ билшѣ опѣ всѣхъ в горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондѣйки,
 То шой Енеевѣ бувѣ братѣ.

* * *

Еней нашѣ роздоброхопався,
 Игрища вздумавѣ завести,
 И пьяный заразѣ розкричався,
 Щобѣ перебѣйцивѣ привести.
 У виконѣ школярѣ спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тупѣ розны чупы були крики,
 Водили вѣ городѣ музики;
 Мошорны, пьяны молодци.

Въ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжѣ вѣругѣ споявѣ народѣ,
 У викна де-яки глядѣли,
 А иншій бувѣ на верхѣ воротѣ;
 Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
 Убранный такѣ, якѣ Компаніецѣ,
 И звався молодецѣ Даресѣ;
 На кулаки спавѣ выкликаши
 И перебійцю вызываши,
 Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

* * *

„Гей, хню зо мною выйде бипись,
 „Покошповати спусанивѣ?
 „Хню хоче пасокою вмыпись?
 „Кому не жаль своихѣ зубивѣ?
 „А нуше, нуше йдите швидче,
 „Сюды на кулаки лишѣ ближче?
 „Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
 „На очи вспавлю окуляры.
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобѣ розможжу.

Часть II.

4

Даресѣ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, никто не шовѣ;
 Зѣ нимѣ бипися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою спрахѣ задавѣ:
 „Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,
 „Передо мною шакѣ, якѣ мужи,
 „И пудофешы на голо.
 Даресѣ усѣмѣ пущѣ насмѣвася
 Собою чванивсь, величавсь,
 Ажѣ слухашѣ соромѣ всѣмѣ було.

* * *

Абсестѣ Троянецѣ бувѣ сердитый,
 Згадавѣ Енпелла Козака,
 Зробивсь мовѣ не самовидный,
 Чѣмѣ дужѣ видшилѣ давѣ дропака.
 Енпелла кинувсь шукаши,
 Щобѣ все, що бачивѣ розказати,
 И щобѣ Дареса пидцьковати.
 Енпеллѣ бувѣ пязко смѣлый, дужий,
 Мужикѣ плечистый и невключий,
 Тогда винѣ пьяный вклавсь спашѣ.

Зчайшли Еншелла сѣромаху,
 Що винѣ пидѣ пиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердиду, пьяну пшаху,
 Будийши стали щобѣ успавѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всиду роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? -- що за вража мапи
 „Зобралась не давати спати;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

„Да вспань, будь ласковѣ, пане свату!
 Абсеснѣ Еншелловѣ сказавѣ:
 „Пйдить лишѣ вы собѣ и кѣ кашу,
 Еншеллѣ на ихѣ шакѣ закричавѣ;
 А послѣ бачиши, що не шупка,
 Абсеснѣ сказавѣ, яка почудка,
 Проворно сконивши здригнувѣ:
 „Хто, якѣ, Даресѣ? ну, спійте наши,
 „Пану Даресу зварю я кашу,
 „Горѣлки дайте лишѣ напьюсь.

Примчали зб казанецъ сивухи,
 Еншеллѣ би разкомѣ дмухнувѣ,
 И одѣ сіеи винѣ мокрухи
 Скривывсь, наморщивсь и збвнувѣ,
 Сказавѣ: „пеперь ходимо, брашця,
 „До хвастуна Дареса драшця!
 „Іому я ребра полѣчу,
 „Зомну всіого я на кабаку,
 „На смерть збувѣчу мовѣ собаку,
 „Я бишися іого навчу.

* * *
 Прійшовѣ Еншеллѣ передѣ Дареса,
 Сказавѣ іому на смѣхѣ: гай, гай!
 „Ховайсь прокляпа неопеса,
 „Зарани видсѣль ушѣкай;
 „Я роздаваю тебе якѣ жабу,
 „Зопру, зомну, морозѣ якѣ бабу,
 „Що пупѣ и зубы шы зожмешѣ.
 „Тебе діаволѣ не познае,
 „Сѣ коспками чорпѣ тебе злыгае,
 „Уже видѣ мене не влызнешѣ.

На землю шапку положивши,
 По локошь руки засукавѣ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавѣ,
 Изъ серця скриготавѣ зубами,
 Обѣ землю шупопавѣ ногами
 И на Дареса налѣзавѣ.
 Даресѣ не радѣ свой лихотѣ,
 Еншелѣ помягѣ не по охотѣ
 Дареса, щобѣ його винѣ знавѣ.

Въ се время въ рай боги збирались
 Кѣ Зевесу въ гости на обѣдѣ;
 Пили шамѣ, ѣли, забавлялись,
 Забули нацихѣ людскихѣ бѣдѣ.
 Тамѣ лигоминки розны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислицы, ягоды, коржи
 И всяки розны выпребенькы, ---
 Уже либонѣ були пьяненькы,
 Понадувались мовѣ іорши.

Якѣ-ось зѣ нечевья вбѣгѣ Меркурій
Засапавшися до богивѣ;

Прискочивѣ мовѣ копыще мурый
До сырныхѣ вѣ маслѣ пирогивѣ!

„Ге, ге! опѣ-шупѣ-шо загулялись,

„Що вже опѣ свѣпа опцурались;

„Діаволѣ ма вамѣ и спыда, --

„Вѣ Сициліи таке пворишця,

„Що вже вамѣ преба бѣ подивитця,

„Тамѣ крикѣ, мовѣ пидсшуна орда.

* * *

Боги почувши зашапалісь,

Изѣ неба выпкнули носы,

Дивитись на бойцивѣ хвапались,

Якѣ жабы лѣпомѣ изѣ росы.

Енпеллѣ шамѣ сильно храбровався,

Ажѣ до сорочки весь роздягся,

Совавѣ Даресу вѣ нисѣ кулакѣ.

Даресѣ извомпивѣ сѣромаха,

Бо бувѣ Енпеллѣ не певна шпаха,

Якѣ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за вѣски хвашило
 Якъ глянула, що памѣ Даресѣ;
 Їй дуже се було не мило,
 Сказала: „батечку, Зевесѣ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Іому хвоста щобъ не вкрупили.
 „Щибъ винѣ Енпелла поборовѣ.
 „Мене, погди весь свѣгъ забуде,
 „Коли Даресѣ живий не буде;
 „Зроби, щобъ бувъ Даресѣ здоровѣ.

* * *

Тутъ бахусѣ п'яний обизвався,
 Венерю лаяпи начавъ,
 До неї сѣ кулакомъ совався,
 И такъ изъ-п'яна їй сказавъ:
 „Пійди лишъ ты кѣ чорпамѣ плюгава,
 „Невѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай изслызне п'вий Даресѣ.
 „Я за Енпелла самъ вспуплюся,
 „Якъ бильше ще понап'ягнуся,
 „То не заснупить и Зевесѣ.

„Чи знаешь винь якій парнице?
 „На свѣпѣ прохи есть пакихь,
 „Сивуху такь, якь брагу хлыще,
 „Я вь паробкахь кохаюсь сихь.
 „Да вже залье за шкуру сала,
 „Ни неня вь бразѣ не скупала,
 „Якь винь Даресовѣ задаспѣ.
 „Уже хопь якь пы ни верпися,
 „Сь своимь Даресомь попросишя,
 „Бо припада юму пропаспѣ.

* * *

Зевесь до рѣчи сей дочувся,
 Языкь насилу повернувь,
 Винь оть горѣлки весь обдувся,
 И гримко шакь на ихь гукнувь:
 „Мовчипь, чого вы задрочились?
 „Чи по и вь мене розходились?
 „Я дамь вамь заразь прищя!
 „Нихто вь кулачки не мѣшайшесь,
 „Конца оть самыхь дожидайшесь,
 „Побачимь, визмешь-по чя.

Венера облизня піймавши,
 Слизки пусшила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиждавши,
 Пишла къ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зъ Зевеса добре глузовала;
 А Бахусъ пѣнненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пудерка
 Утеръ трохи не зъ пиввѣдерка;
 Напивсь — и шилько що крешавъ.

* * *

Якъ миждь собой боги сварились
 Вѣ раи, попившись вѣ небесахъ;
 Тогди вѣ Сициліи шворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ спраху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ дашь іому пидъ нисъ.
 Еншелъ отъ ляпаса здригнувся,
 Разивъ изъ-пяшь перевернувся,
 Трохи не попустивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розв'яривсь,
 Ажъ п'ну зб рота попустив',
 И саме вб м'ру пидмоспився
 Вб високб Дареса запонив':
 Зб очей ажъ искры полешбли
 И очи ясны соловбли,
 Сердечный обб землю упав'.
 Чмел'вб довгенько дуже слухав'
 И землю носомб рыв' и нюхав',
 И дуже жалобно спогнав'.

* * *

Тупб' воб Еншелла выхваляли,
 Еней сб панами реготавсь,
 Зб Даресажб дуже глузовали,
 Що силою винб величавсь;
 Звел'вб Еней юго пидняни,
 На в'трб щобб поколыхаши
 Отб ляпаса, и щобб прочавсь;
 Еншеловбжб давб на кабаку
 Трохи не цблую гривняку
 За те, що такб винб показавсь.

Еней же симъ не вдоволнившись,
 Ище гуляпи захопѣвъ,
 И цупко пѣнной напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лицва на трубы засурмила,
 Медведѣвъ заразъ збупынила,
 Заспавила ихъ панціоваць.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавъ, вертѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддыраць.

* * *

Якъ панъ Еней такъ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣвався,
 Щобъ хпо зъ бовивъ ту кучму давъ.
 Но те Юнона повернула
 И мипью шаки коверзнула,
 Щобъ заразъ учиниць ярмисъ;
 Набула безъ панчихъ папынки,
 Пишла вѣ Ирисины будынки,
 Бо хипра ся була якъ бѣсѣ.

Пришла, Ирись підморгнула,
 И вь хижу попяти у двухь,
 И на ухо щось їй шепнула,
 Щобь не підслухавь який духь;
 И пальцемь цупко прикрушила,
 Щобь заразь все по зробила
 И їй бы принесла лепоршь;
 Ириса низко поклонилась
 И вь лижникь заразь нарядилась,
 Побїгла зь неба якь бы хоршь.

Вь Сицилію якь разь пустилась,
 Троянски човны де були;
 И мижь Троянокь помїспилась,
 Копоры човнивь сперегли.
 Вь кружку сердечны сц сидїли
 И кисло на море глядїли;
 Бо ихь не кликали гуляшь,
 Де чоловїки ихь гуляли,
 Медокь, сивуху попивали
 Безь просыпу недїль изь-пяшь.

Дівчата зъ лиха горівали,
 Нудило сяжко молодиць;
 Лишъ слюнку зъ голоду ковпали,
 Якъ хочешця кому кислиць.
 Своїхъ Троянцівъ проклинали,
 Що черезъ ихъ такъ горівали.
 Дівки кричали на весь ропъ:
 „Щобъ имъ хотѣлось такъ гуляти,
 „Якъ хочешся намъ дѣвовати,
 „Колибъ замордовавъ ихъ чортъ.

* * *

Везли Троянці изъ собою
 Старую бабу, якъ ягу;
 Лукаву, вѣдму, злу Борою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею изробилась,
 И якъ Бероя нарядилась
 И підступила до дѣвокъ;
 И щобъ кѣ нимъ лучше підмоспишья
 И предъ Юноной заслужишья,
 То піднесла имъ пирожокъ.

Сказала: „помогай Бигъ, дѣшны!

„Чого сумуеше вы такъ?

„Чи не осдыло вамъ сидѣши?

„Опще гуляюшъ наши якъ!

„Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,

„Сѣмъ дѣшъ якъ по морямъ волочашъ;

„Глузуюшъ якъ хопяшъ изъ васъ.

„Але зъ другими бахуруюшъ,

„Своижъ жинки нехай горююшъ,

„Коли водилось се у насъ?

* * *

„Послухайши лишъ молодыци,

„Я добрую вамъ раду дамъ,

„И вы дѣвчаша бѣлолицы,

„Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,

„За горе заплашимъ мы горемъ —

„А доки намъ сидѣшъ надъ моремъ?

„Пріймимось, човны попалимъ.

„Тогди вже мусяшъ шущъ оспащя

„И не хопя до насъ прижащя;

„Ось-такъ на дѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасешъ-же Бигъ тебе бабусю!

„Троянки въ голосъ загули,

„Такой бы рады, паймашусю,

„Мы изгадапи не могли.

И заразъ приступили къ флопу

И принялися за робошу,

Огонь кресапи и нести

Скипки, шрѣски, солому, ключья;

Була шупъ всяка зъ нихъ охоча,

Пожаръ щобъ швидче розвести.

* * *

Розжеврѣлось и загорѣлось,

Пишовъ дымокъ до самыхъ хмарѣ;

Ажъ небо все зачервонѣлось,

Великій пѣжко бувъ пожаръ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы порома шрещали,

Горѣли діогошь и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихъ Троянки грѣлись,

То часпъ мала човнивъ була.

Еней пожаръ такий узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгши всѣмъ шуда звелѣвши,
 Чѣмъ дужь до човнивъ самъ побѣгъ.
 На гвалтъ у дзвоны задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на весь ропъ кричавъ:
 „Хшо вѣ Бога вѣруе, рапуйте!
 „Рубай, шуши, гаси, лій, куйте!
 „Ахшожъ шаку намъ кучму давъ?

* * *

Еней опъ спраху сѣ прыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшався
 И заразъ самъ не свій зробився,
 Скакавъ. верпѣвся и качався;
 И изъ сіого ового задіору
 Пиднявши голову у гору,
 Кричавъ опареный мовъ песъ.
 Олипськихъ шпепивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою любу,
 Добувсь и вѣ ропъ и вѣ нисъ Зевесъ.

„Гей ты проклятый спарганю!
 „На землю зъ неба ни зирнешъ,
 „Не чуешъ я тебе якъ ганю,
 „Зевесъ! — ни усомъ не моргнешъ.
 „На очахъ бѣльма поробились,
 „Колибъ до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чы сежъ таки тобѣ не спыдно?
 „Що пропаду опѣ-лишъ не видно,
 „Яжъ, кажушь люде, внукъ тобѣ.

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Непшунѣ!
 „Сидишъ мовѣ демонѣ пидъ водою
 „Изморщившись, спарый шкарбунѣ!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ щобъ тобѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишъ браши,
 „А людямъ вѣ нужѣ помогаши,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсь.

Часть II.

5

„И брапикъ вашъ Плушонъ, поганецъ,
 „Изъ Прозерпиною засѣвъ;
 „Пекельный, аспидцькій коханецъ,
 „Ище себе шамъ не нагрѣвъ?
 „Завѣвъ браперство изъ бѣсами
 „И въ свѣтѣ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часъ.
 „Не посыдкуешця ни мало,
 „Щобъ такъ палаши перестало
 „И щобъ оцей пожаръ погасъ.

/ „И ненечка моя родненька
 „У чортá десь шеперь гуля;
 „А може спить уже пьяненька,
 „А бо съ хлопятами ганя.
 „Теперьъ бй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы,
 „Гарцюе добре навѣсна.
 „Коли сама съ кимъ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого тяжко поспѣшна.

„Да врагъ бери васъ, що хотѣше,
 „Про мене, що собѣ робить;
 „Мене на лѣдѣ не посадите
 „Пожаръ лишѣ шилько погасить;
 „Завередуйте по своему
 „И будьте ласковы, моему
 „Зробіте лиховѣ конецъ.
 „Пуснитъ лишѣ зъ неба веремію
 „И покажите чудасію,
 „А я вамъ пиднесу ралець.

Тупъ-шилько що перемолвився
 Еней и ротъ свій запуливъ;
 Якъ-ось изъ неба дощъ полився,
 Вѣ годину весь пожаръ заливъ.
 Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла вѣ роспычъ всѣ дали.
 Троянці спали всѣ якъ хлюща;
 Имъ лучилася не всыпуща;
 Не ради и дощу були.

Незнавъ же на яку спупипи
 Еней и птяжко горевавъ,
 Чи шуптъ оспашась, чи поплыши?
 Бо врагъ не всѣ човны забравъ;
 И мипью кинувсь до громады
 Просишь собѣ у бѣи порады,
 Чого собою не збагне.
 Тупъ довго птяжко раховали
 И скилько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинъ зѣ Троянской громады
 Насупившиися все мовчавъ,
 И дѣслушаючись порады,
 Цѣпкомъ все вѣ землю колулавъ.
 Се бувъ пройдысвѣтѣ и не певный
 И всѣмъ вѣдѣмамъ бувъ родичъ кривный—
 Упырь и знахуръ ворожипъ.
 Олѣ прясцѣ гарно вмѣвѣ шептати
 И кровъ христьянську замовляши
 И добре знавъ гребли гашипъ.

Бувавъ и въ Шліонскому зб волами,
 Не разъ ходивъ за сілью въ Крымъ;
 Тарани шорговавъ возами,
 Всѣ чумаки брапались зб нимъ.
 Винъ такъ здавався и неникчемный,
 Да бувъ розумный якъ письменный,
 Слова такъ сыпавъ, якъ горохъ,
 Уже объ чѣмъ пораховати,
 Що розкажуть — іому вже даши;
 Ни въ чѣмъ не бувъ спрахополохъ.

Невшесомъ всѣ іого дразнили,
 По нашомужъ шо-бъ звавсь Охрѣмъ;
 Минъ такъ люде говорили —
 Самомужъ незнакомъ бувъ винъ.
 Побачивъ що Еней гнѣвився,
 До іого заразъ пидмоспився,
 За бѣлу рученьку узявъ;
 И вывивши іого у обни,
 Самъ уклонивсь іому въ колѣни,
 Таку Енею рѣчь сказавъ:

„Чого ты сильно зажурился

„И шакъ надувся якъ индикъ,

„Зо всѣмъ охлявъ и занудився,

„Мовъ по болошовъ куликъ?

„Чѣмъ бильшь журипись, по все гирше

„Заплюшаешся вѣ лѣсѣ бильше,

„Покинь лишъ горе и заплюй.

„Пиди, вкладися гарно спаши,

„А послѣ будешъ и гадаши,

„Спочинь, да вже шогди миркуй.

Послухавши Еней Охрѣма,

Укрившись нв полу лигъ спать;

Но лупавъ шилько все очима,

Не могъ ни крихты задрѣмашъ.

На всѣ боки перевертався,

До люльки разивъ при пріймався;

Знемигсяжъ мовъ и задрѣмавъ:

Якъ-ось Анхизъ йому приснився,

Изъ пекла батечко явився

И сыновъ шаке сказавъ:

- „Прокинсья, милое дитячко!
 „Пробуркайся и проходись;
 „Се твій прійшовъ до тебе батько,
 „То не сполохайсь, не жахнись.
 „Мене боги къ побѣ послали
 „И такъ сказати приказали:
 „Щобъ вже ты билше не журивсь.
 „Пошлють побѣ щасливу долю.
 „Щобъ учинивъ ты божу волю
 „И швидче вь Римѣ переселивсь.
- „Збери всѣ човны що оспались
 „И гарно заразъ ихъ оправь;
 „Придержъ своихъ щобъ не впивались
 „И сю Сицилію оспавь.
 „Плыви и не журись небоже!
 „Уже побѣ скризъ буде гоже?
 „Да ще послухай щось скажу:
 „Щобъ вь пекло ты зайшовъ до мене,
 „Бо дѣло есть минѣ до тебе,
 „Я все побѣ тамъ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже пы не минешъ;
 „Бо треба кланяшисъ Плутоу,
 „А по у Римъ не доплывешъ.
 „Якусь побѣ винъ казань скаже,
 „Дорогу добру вѣ Римъ покаже,
 „Побачишъ якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на простецъ промуйся,
 „Пѣшкомъ — не треба и коня.

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворъ свѣшъ;
 „Прощай дитя! прощай сыночокъ!...
 „И вѣ землю провалився дѣдъ.
 Еней сѣ просонья якъ схопився,
 Дрижавъ одъ спраху и прусився,
 Холодный лився зѣ його пипѣ;
 И всѣхъ Троянцевъ поскликавши
 И лагодишисъ приказавши,
 Щобъ завпра поплыши якъ свѣшъ.

Къ Ацеспу заразѣ самѣ махнувши,
 За хлѣбѣ подяковавѣ за силь;
 И памѣ не довго щось побувши,
 Вернувся до своїхѣ видшиль.

Ввесь день складались, да вбирались,
 И свѣла шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.

Еней же бхавѣ щось не смѣло,
 Бо море дуже надоѣло,
 Якѣ чумакамѣ дожчѣ вѣ осени.

Венера шилько що узрѣла,
 Що вже Троянци на човнахѣ,
 Кѣ Непсуну на поклонѣ побѣгла,
 Шобѣ не вшопивѣ ихѣ у волнахѣ.

Побѣхала вѣ своимѣ ридванѣ,
 Мовѣ сопника якого пани,
 Баскими конями якѣ звѣрѣ.
 И сѣ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машпалирѣ.

На іому бѣла була свиша
 Изъ шаповальского сукна,
 Тясомкою кругомъ общипа,
 Сѣмъ кипѣ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Вѣ рукахъ же довгий бувъ башигѣ;
 Имѣ гримко ляскавѣ винѣ изъ лиха,
 Скакали кони безѣ опдыха;
 Ридванѣ мовѣ вихорѣ вѣ полѣ бѣгѣ.

Пріѣхала, запорохшѣла,
 Кобиляча якѣ голова;
 Кѣ Непшуну вѣ хашу улешѣла
 Такѣ, якѣ изѣ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова,
 Бува, Непшуне, голова!
 Якѣ навижена прискакала,
 Непшуна вѣ губы цѣловала,
 Говорячи шаки слова:

„Коли Непсунѣ минѣ ты дядько,
 „А я племянница побѣ,
 „Да пыжѣ минѣ крещеный бацько,
 „Спасибѣ зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Щобѣ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щаслиао ѣздивѣ по водѣ.
 „Уже и шакѣ пополякали,
 „На силу бабы опшешпали,
 „Попався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Непсунѣ моргнувши засмѣявся;
 Венерю сѣсти попросивѣ
 И пилѣ неѣ облизався,
 Сивухѣ чарочку наливѣ;
 И шакѣ ѣи почасшовавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощався.
 Повѣявѣ вѣпрѣ зѣ руки Енею,
 Просився сердешненѣкѣй зѣ землею,
 Якѣ спрѣлочка по морю мчався.

Поромщикъ ихъ що наиглаґнѣйшій,
 Зв Енеемъ вѣдивъ всякій разъ,
 Юму слуга бувъ наивѣрнѣйшій,
 По нашому винъ звався Тарасъ.
 Сей сидя на кормі жипався,
 По саме нельзя нахлиспався
 Горблочки, коли прощався.
 Еней велѣвъ іого прийняти,
 Щобъ не пущивсь на дно ныряти,
 И вѣ лучшемъ мѣстѣ бы проспався.

Но видно вже пану Тарасу
 Написано такъ на роду,
 Щобъ тільки до сіого винъ часу
 Терпѣвъ на свѣтѣ семъ бѣду.
 Бо розшишавшись бризнувъ вѣ воду,
 Нырнувъ — и не спышавши броду,
 На выринки пишла душа.
 Еней хотѣвъ, щобъ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продољжилась,
 Щобъ не пропали всѣ сѣ коша.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. КОТЛЯРЕВСКИМЪ.

Ч А С Т Ъ І І І.

Издание второе.

✱

Въ Санктпешербургѣ,

печатано въ Типографіи Ивана Глазунова

1808 года.

ЕНЕИДА

на

Малороссійскій языкъ

перелиціованна я.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу прохи вамовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасповась;
Но все шаки його мушило
И коло серденька крушило,
Небижчикъ часпо щось вздыхавъ;
Винъ моря дуже шакъ боявся,
Що й на богивъ не полагався,
И башькови не довѣрявъ.

А вѣпры зѣ заду все прубили
 Вѣ попылицю іого човнамѣ,
 Що мчалися зо всеи силы
 По чорнымѣ пѣнявымѣ водамѣ;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пѣсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брѣденьки.

Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про Сѣчь;
 Якѣ вѣ Пикинеры набирали,
 Якѣ мандровавѣ козакѣ всю нячь;
 Полтавську славили Шведчину,
 И неня якѣ свою дипину
 Зѣ двора проводила вѣ походѣ;
 Якѣ пидѣ Бендери пидспупали
 Якѣ безѣ гадушокѣ помирали,
 Колись якѣ бувѣ голодный годѣ.

Не такъ-то дѣється все хупко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ плавъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣтѣ не знали;
 Незнавъ Троянець ни одинъ,
 Куда, про що и якъ швиндують,
 Куда се такъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчишь Анхизивъ сынъ.

* * *

Отъ-такъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили конецъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ приспали,
 Сь човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шута опдыхають;
 Ся, Нумелей, земелька звалася,
 Вона Троянцямъ сподобалася,
 Далось и їй Троянцивъ знашь.

Часть III.

Розгардіяшѣ наставѣ Троянцямѣ,
 Изновѣ забули горювати:
 И всюды счастья естѣ поганцямѣ,
 А добры мусишѣ погибати.
 И шупѣ вои не шанувались,
 А заразѣ всѣ и пошаскались,
 Чого хошѣлося шукашѣ:
 Якому меду да горѣлки,
 Якому молодици, дѣвки
 Зѣ зубивѣ оскому щобѣ зогнати.

* * *

Бургаки си були мотерны,
 Тупѣ познакомились заразѣ,
 Сѣ дїавола швидки, проворны,
 Підпуспяшѣ москаля якѣ разѣ;
 Зо всѣми мипью побрашались,
 Посвашались и покумались,
 Мовѣ зѣ роду шупечка жили;
 Хіпо мавѣ кѣ чому яку хибешу,
 Такого той шукавѣ бенкешу,
 Всѣ вереміи підняли.

Де досвѣпки, де вечирници,
 Або весѣлья де було,
 Дѣвчата де и молодици,
 Кому родини надало;
 То шумѣ Троянци и вродились,
 И лишъ гяди, шо й заходились
 Коло жинокѣ шамѣ ворожишь;
 И чоловѣки вѣ подпоивши,
 Жинокѣ, куды хпо взявѣ, повизши
 Давай по чарцѣ зѣ ними пишь.

* * *

Якижѣ були до карпѣ охочи,
 То не сидѣли даромѣ шумѣ,
 Играли часшо до пивночи
 Вѣ носка, вѣ пари, у лавы, вѣ джгутѣ,
 У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
 Комужѣ изѣ нихѣ була дошепа,
 То вѣ гроши грали вѣ сѣмѣ листивѣ;
 Тумѣ всѣ по волѣ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хпо безѣ дѣла не сидѣвѣ.

6 *

Еней одинъ не веселился,
 Іому не мило все було,
 Іому Плутонъ, да бацько снися
 И пекло съ головы не шло;
 Оспавивши своїхъ гуляпи,
 Пишовъ самъ по полю шукапи,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбать,
 Щобъ розглядѣши и розвѣдашь —
 Бо въ пекло спешки винъ незнавъ.

* * *

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Въ три ряды капавъ пипъ на нисъ,
 Яко-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Густый пройшовши уже лѣсъ;
 На нижцѣ курячій спояла,
 Тамъ хашка дуже обвешчала
 И вся вертѣлася кругомъ;
 Винъ до шои прійшовши хашы,
 Господаря спавъ выкликапи
 И прищулился пидъ викномъ.

Еней споявѣ и дожидався,
 Шобѣ вышовѣ зѣ хапы хпо нибудѣ,
 У дѣри спугавѣ, добувався,
 Хопѣвѣ бувѣ хатку зѣ нижки спхнутѣ:
 Якѣ вышла бабище спарая,
 Крива, горбашая, сухая,
 Заплѣснѣвивша, вся вѣ шрамахѣ;
 Сыва, ряба, безѣ-зуба, коса,
 Розхриспана, проспволоса
 И якѣ вѣ намыспи вся вѣ жовнахѣ.

* * *

Еней таку побачивѣ цяцю,
 Незнавѣ изѣ ляку де споявѣ
 И думавѣ, що свою всю працю
 На вѣрки шуша пошерявѣ;
 Якѣ-ось до його пидспушила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свѣй спрашний ротѣ:
 „Гай, гай же, слыхомѣ послыхаши
 „Анхизенка вѣ вичи видаши,
 „Якѣй жѣ тебе принѣсѣ кѣ намѣ чортѣ?

„Давно шебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да выглядаю,
 „Ажъ-ось коли шы причвалавъ;
 „Мияв уже сказали зъ неба,
 „Чого шобъ пыльненько треба,
 „Опецъ пвий бувъ у мене шупъ. —
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучой спышався,
 Якъ, нененько, шебе зовушь!

* * *

„Я, Паночку, зовусь Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При його храмъ посывѣла,
 „Давно живу на свѣтѣ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Ташарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижъ бувъ прусъ, якъ изгадаю,
 „То все здригнусь якъ бы мала.

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хопь ни куды и не хожу,
 „А людямъ въ нуждѣ помогаю,
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому—чи прясью одогнани,
 „Опъ заушинъ чи пошеппапи,
 „Або и волосъ изогнанъ;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелогы выливаю;
 „Гадюкѣ умбю замовляшь.

* * *

„Теперь ходимо у капицу,
 „Тамъ Хвевовѣ шы поклонись
 „И обѣщай йому пелицу,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишъ золотого
 „Для Хвеба свѣшлого, свяшого,
 „Да и минѣ, пожѣ, перекинь;
 „То мы таки побѣ щось скажемъ,
 „А може въ пекло й пракшѣ покажемъ,
 „Иди, ушрись, и бильшѣ не слянь.

Пришли въ капицю передъ Хвеба,
 Еней поклоны биши спавъ,
 Щобъ изъ блакишнаго винъ неба
 Юму всю ласку показавъ.
 Сивиллу шупъ замордовало
 И очи на лобъ позгоцяло,
 И дыбомъ волосъ спаѣ сѣдый;
 Клубкомъ изъ роши пѣна билась,
 Самажъ вся корчилась, кривилась,
 Мовъ духъ вселився въ неи злый.

* * *

Тряелась, крєкпала, подымалась,
 Якъ сопуха чернѣла вся;
 На землю впала, и валялась
 Якъ у берлозѣ поросѣ;
 И що Еней молився бильше,
 То все Сивиллѣ було гирше;
 А послѣ якъ перемоливсь,
 Зѣ Сивиллы шолько пипъ копивсь;
 Еней на неи все дививсь,
 Дрожавъ опъ спраху и прусивсь.

Сивилла прохи очуняла,
 Обперла пѣну на губахъ,
 И до Енея проворчала
 Приказъ ошъ Хеба въ сихъ словахъ:
 „Така богивъ Олипськихъ рада,
 „Що ты и вся швоя громада
 „Не будеше по смерть въ Риму;
 „Но що тебе всѣ будушь знаши,
 „Имя швое шамъ величаши —
 „Но ты не радуйся сіому,

* * *

„Ище ты выпьешъ добру повну,
 „По всѣхъ усюдахъ будешъ шы,
 „И долю гирьку неггомону
 „Готовъ свою не разъ кляши.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Би щобъ злоба окошилась
 „Хопябъ на правнукахъ швоихъ:
 „Но послѣ будешъ жишь по пански
 „И люде всѣ швои Троянски
 „Забудушь всѣхъ сихъ бѣдъ своихъ.

Еней похнюпывсь, дослухався
 Сивилла що йому верзла;
 Споявѣ, за голову узявся,
 Не по йому ся рѣчь була:
 „Трохи шы мене не морочишѣ,
 „Не росчовпу, що шы пророчишѣ,
 Еней Сивиллѣ говоривѣ;
 „Діяволѣ знае, хпо зѣ васѣ бреше,
 „Трохи бѣ минѣ було не легше,
 „Якѣ бы я Хвеба не просивѣ.

* * *

„Та-вже, що буде, по и буде,
 „А буде те, що богѣ намѣ даспѣ;
 „Не духи мы, пакіежѣ люде,
 „Колись намѣ треба всѣмѣ пропасть.
 „До мене будь лишѣ шы ласкава,
 „Послушненька и не лукава,
 „Мене до батька проведи;
 „Я проходився бѣ ради скуки,
 „Побачипи пекельны муки,
 „А ну, на звѣзды погляди.

„Не першій я, да й непослбдній
 „Иду у пекло на поклонѣ;
 „Орхвей хопѣ бувѣ не дуже гідний,
 „Д-ащожѣ іому зробивѣ Плушонѣ;
 „А Геркулесѣ якѣ увалився,
 „То-такѣ у пеклѣ розходився,
 „Що всѣхѣ чоршивѣ порозгонявѣ!
 „А ну, черкнимѣ — и для охопы
 „Тобѣ я дамѣ якоисѣ лихопы —
 „Та-нужѣ, кажи, щобѣ вже я знавѣ.

* * *

„Огнемѣ, якѣ бачу, пы играешѣ,
 Іому яга дала отвѣпѣ:
 „Ты пекла, видно, ще незнаешѣ,
 „Не милѣ побѣ уже сей свѣпѣ;
 „Не любляпѣ вѣ пеклѣ жарповати,
 „Отѣ-шамѣ побѣ дадупся знаши,
 „Отѣ-пилько нисѣ шуды посунь;
 „Тобѣ шамѣ буде не до шмыги,
 „Якѣ пиднесуть изѣ оцѣпомѣ хвиги,
 „То заразѣ вхопыпѣ тебе лунь.

„Колижъ сю маешъ шы охоту,
 „У бацька вѣ пеклѣ побуваць,
 „Минѣ дай заразѣ за робошу,
 „То я пріймуся мудроваць:
 „Якѣ намѣ у пекло довалились
 „И памѣ на мершвыхъ подивицись; —
 „Ты знаешъ, дурень не бере —
 „А хто хоць шрохи вѣ насѣ пямущй,
 „Умѣ жиць цо правдѣ сущй,
 „То пой хоць зѣ башька — то здере.

„Покиль же щѣ, шо шы послухай
 „Того, цо я побѣ скажу;
 „И головы собѣ не чухай,
 „Я вѣ пекло спежку покажу:
 „Вѣ лѣсу великому, густому,
 „Вѣ непроходимому, пусному
 „Якеесь дерево роспе;
 „На немѣ кислицы не просшыи
 „Роспупь, якѣ жарѣ все золошыи,
 „А деревце ше не шовспе.

Изъ дерева сіюго зломивши
 Ты мусишъ гильку хочъ одну;
 Безъ неи бо и пидступили
 Тобѣ не лзя предъ сапану;
 Безъ гильки и назадъ не будишъ,
 И сѣ шѣломъ душу ты загубишъ,
 Плупонѣ тебе закабалить.
 Иди жъ, да шилько приглядайся,
 На всѣ чопыри озирайся,
 Де деревце те заблищитъ.

* * *

Зломившижъ заразъ убирайся,
 Якъ мога швидче ушѣкай,
 Не становись, не оглядайся
 И уши чѣмъ позашыкай;
 Хопъ будушь голосы кричаши,
 Щобъ ты оглянувся прохашаи,
 Не озирайся, да бѣжи.
 Вони щобъ шилько погубиши,
 То будушь все тебе маниши;
 Отъ-шущъ себе ты покажи.

Яга, путь чортъ зна, де дѣвалась,
 Еней оспався шилько самб;
 Йому все яблони здавалась,
 Покою не було очамб;
 Шукашь би Еней попхався,
 Впомивсь, засапавсь, спопыкався,
 Покиль прійшовъ пидъ темный лѣсб;
 Коловь сердечный обѣ шернину,
 Пошарпався весь обѣ шипшину,
 А де коли и рачки лѣзб.

* * *

Сей лѣсб густый бувъ **несказанно**
 И сумно все вѣ йому було;
 Щось выло шамб безпереспанно
 И спрашнымб голозомб ревла;
 Еней молитву прочитавши
 И шапку дуже пидвизавши,
 У лѣсб вѣ середину пишовъ;
 Ишовъ и упомивсь чи мало,
 Тогда вже на дворѣ смеркало,
 А яблони ще не знайшовъ.

Уже винь починав бояпись,
 На всь чопыри озиравь,
 Грусивсь, да ни куды дѣвапись,
 далеко тяжко вь лѣсѣ забравсь;
 А гирьше йще його злякало,
 Якъ-щось у очахъ засіяло,
 Опъ-пупъ сердега опусшивсь;
 А послѣ дуже удивився —
 Якъ пидъ кислиціой опинився —
 За гильку заразъ ухвাপивсь.

* * *

И не подумавши ни мало
 Напьявсь, за гиленьку смикнувъ,
 Ажъ дерево ще запрещало
 Винь заразъ гильку одчакнувъ.
 И давъ чѣмъ-дужь изъ лѣсу драла,
 Що ажъ земля пидъ нимъ дрожала,
 Бѣгъ такъ, що самъ себе не чувъ;
 Бѣгъ швидко, не оставлявся,
 Увесь обь колючки подрався,
 Якъ чортъ у репьяхахъ весь бувъ.

Прибѣгъ къ Троянцямъ, засапався
 И опдыхаши проспягнувсь;
 Якъ хлюща попомъ облывався,
 Трохи, прохи не заклебнувсь.
 Звелѣвъ зѣ хлѣва воливъ пригнаши,
 Цапивъ зѣ вивцами готовашаи,
 Плущону въ жертву прднесши,
 И всѣмъ богамъ, що пекломъ правляшъ,
 -И грѣшныѣ шормомашъ, да давяшъ;
 Щобъ гнѣву имъ не навесши.

* * *

Якъ-пилько та сумрачна, темна
 Изъ неба злѣзла чорна ночь;
 Годинажъ спала дуже певна,
 Якъ повшѣкали звѣздки прочъ;
 Троянци всѣ заворушились,
 Совалися и камешились
 На жертву пригоняшъ быкивъ;
 Дяки сѣ копами позбирались,
 Зо всѣмъ служиши всѣ прибрались,
 Огонь розкладенный горѣвъ.

Пипѣ заразѣ взявѣ вола за роги,
 У лобѣ обухомѣ зацѣдивѣ,
 И сунувѣ голову мижѣ ноги,
 Емѣ нижѣ вѣ пузо засадивѣ;
 И вынявѣ шельбухи сѣ кишками,
 Росклавѣ гарненько ихѣ рядами,
 И шилько кендюхѣ розглядавѣ:
 Енею послѣ божу волю
 И всѣмѣ Троянцямѣ добру долю,
 Мовѣ по звѣздамѣ все вѣщовавѣ.

* * *

Якѣ - пупѣ зѣ скопиною возились
 И харамархали дяки,
 Якѣ вивци и цапы дровичились,
 Вѣ рѣзницяхѣ мовѣ ревли быки;
 Сивилла пупѣ гдѣ ни взялася,
 Запѣнылася и вся пряслася
 И голосѣ заразѣ пидняла:
 „Кѣ чоршамѣ вы швидче всѣ изгиньше,
 „Мене зѣ Енемѣ пупѣ покиньше,
 „Не ждипь, щобѣ при - шія дала.

Часть III.

7

А ты, мовляла и кб Енею,
 Мопорный смѣлый молодець,
 Прощайся зб юршою своею,
 Ходимь у пекло — тамь опець
 Насб пвий давно вже дождае,
 И може безб тебе скучае —
 А ну, пора чипчиковашь.
 Возьми вб дорогу хлбба, соли,
 Щобб не дойти до гирькой доли,
 Изб голоду не помирашь.

* * *

Не йди вб дорогу безб запасу,
 Бо на що-серце хвисть пидгнешь;
 И де, де иншого ты часу
 И крихпы хлбба не найдешь;
 Я вб пекло спешку пропоппала,
 Не разб не два я тамь бувала,
 Я знаю тамоцний народь;
 Дорожки всб, всб уголочки,
 Всб закоморки, всб купочки
 Уже не первый знаю годь.

Еней вѣ сю пупъ, якѣ разѣ зобрався,
 Шкаповы чоботы набувъ,
 Пидпыкався, пидперезався
 И поясѣ цупко пидпягнувъ;
 А вѣ руки добру взявъ дручину,
 Обороняшъ сѣду личину,
 Якѣ лучишся де опѣ собакѣ.
 А послѣ за руки взялися,
 Прямцемѣ до пекла поплелися,
 Пишли у госпи до чоршякѣ.

* * * * *
 Теперъ же думаю, гадаю,
 Трохи не годи вже писаць,
 Изъ-роду пекла я не знаю,
 Не вмѣю жѣ, далиби, брехаць;
 Хиба чипашели пождите,
 Вгамуйшесь шрохи, не гоните,
 Пиду я до людей старыхѣ;
 Шобѣ ихѣ обѣ пеклѣ роспыташи
 И попрошу ихѣ розказаши,
 Шо чули опѣ дѣдивѣ своихѣ.

Виргилій же нехай царствує,
 Розумненькій бувъ чоловѣкъ,
 Нехай не вадить, якъ не чує,
 Бо вѣ давній дуже живъ винъ вѣкъ.
 Не шакъ теперъ и вѣ пеплѣ спало,
 Якъ вѣ спарину колись бувало,
 И якъ покійникъ написавъ;
 Я може що нибудь прибавлю,
 Перемѣню и що оспавлю,
 Пыску --- якъ опѣ спарыхъ чувавъ.

* * *

Еней зѣ Сивиллою хвапались
 До пекла швидче щобъ прийти,
 И дуже пильно приглядались,
 Туда щобъ двери якъ найти;
 Якъ-ось — передъ якусь гору
 Пришли, и вѣ ней глибоку нору
 Знайшли и вскочили шуды.
 Пишли пидъ землю темношою,
 Еней все щупався рукою,
 Щобъ не ввалилися куды.

Ся улица вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вѣ день було мовѣ смеркло,
 Опѣ дьму вся була чадна;
 Жила зѣ сестрою шупѣ дрѣмопа,
 Сеспра же звалася зѣвопа,
 Поклонѣ си перве опдали
 Тѣпахѣ нашему Енею
 Зѣ його спарою попадаю —
 И послѣ далѣ повели.

* * *

А по тимѣ смерць до арпикуку
 Имѣ опдала косою чеспѣ,
 На передѣ споя калавуру;
 Яки уѣби мосци еспѣ:
 Чума, война, харцизство, холодѣ,
 Короспа, трястя, парши, голодѣ;
 За неюжѣ шупѣ спояли вѣ рядѣ
 Корѣ, виспа, шолуди, бештиха,
 И всѣ мѣрянски, знаешѣ, лиха,
 Що насѣ безѣ милосши моряшѣ.

Ищежѣ не все тушѣ окошилось,
 Ище брѣла вацага лихѣ:
 За смертію у слѣдѣ валилось
 Жинокѣ, свекрухѣ и мачухѣ злыхѣ. —
 Вопчѣмы шли, песипи скупяги,
 Були и наши побродяги,
 Сердипы шурины, брапы,
 Зовыци, браповы, япровки —
 Що все грызутся безѣ умовки —
 И всяки тушѣ були кашы.

* * *

Якѣсь злы-дни ще спояли,
 Жовали все вѣ зубахѣ папирѣ,
 Вѣ рукахѣ каламари держали
 За уши жѣ наспрѣмляли пѣрѣ. ●
 Се все десяцки, по соцкіе,
 Начальники, пѣвки людскіе
 И всѣ прокляшы писари;
 Исправники все ваканцібвы,
 Судѣи и спряпчи безполковы,
 Повѣренны, секретари.

За сими йшли свяшы понуры,
 Що не дивились и на свитѣ,
 Смиренькой були напуры,
 Складали руки на живитѣ;
 Умыльно богу все молились,
 На пиждень по три дни поспились
 И вѣ слухѣ не лаяли людей;
 Но шико мирѣ пересуждали
 И вѣ день николи не гуляли ---
 Вѣ ночижѣ було не безѣ гостей.

* * *

Насупрошивѣ сихѣ окаянныхѣ,
 Була вапага волоцюгѣ,
 Мандрюхѣ, фиглярокѣ припаманныхѣ
 И бахуривѣ на цѣлый плугѣ;
 Зѣ обстриженными головами,
 Зѣ пидрѣзанными пеленами,
 Воны спояли на голо.
 И Панночокѣ филпификешныхѣ,
 Ласкавыхѣ, гарнихѣ, и дошпешныхѣ,
 Багацько вельми щось було.

И мрлодици молоденьки,
 Що вышли за мужѣ за старыхѣ,
 Що всякій часѣ були раденьки
 Принадить хлопцивѣ молодыхѣ;
 И шѣ шумѣ дядины спояли,
 Що неплодущимѣ помогали,
 Для нихѣ семейку розплодиль;
 Маленьки дѣщы памѣ кричали,
 Своихѣ пань-мапокѣ проклинали,
 Що не дали на свѣтѣ жишь.

* * *

Еней, хопѣ сильно шумѣ дивився
 Такой великой новинѣ,
 Та-уже опѣ спраху шакѣ прусився,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ.
 Побачивши жѣ ище изѣ-далѣ,
 Яки памѣ дива плазовали,
 Кругомѣ куда ни поглядишь —
 Злякавсь, кѣ Сивиллѣ прихилився,
 Хвапавсь за плахипу и шулився,
 Мовѣ опѣ копа вѣ засѣцѣ мышѣ.

Верпѣлися шупѣ великаны,
 Русалки, вѣдьмы, упыри,
 Арапы чорны и поганы,
 Зѣ рогами мовѣ були шури;
 Верблюды зѣ спрашными горбами,
 И гадѣ изѣ оспрыми жалами
 Шипѣли, корчилися, повзли,
 Огненныя зѣ крылами зми
 Сѣ пивѣ-локтя, бѣгали кощии,
 На курячихѣ ногахѣ козлы.

* * *

Ненаськи же були: Горгоны,
 Кенпаври, Грифы, Бріарей,
 Химеры, Карлы, Гарпагоны
 И жовпыхѣ Бугскихѣ пьма ужей;
 Еней хотѣвѣ шупѣ показались;
 Що будшо винѣ не зна бояшсь,
 Трощипѣ було задумавѣ чудѣ; —
 Но за руки його схопила
 Сиввила и отговорила,
 Щобѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ.

И в дальнѣйшій путь папаскала,
Не скалився бы да ишовъ!

И такъ швиденько мандровала,
Еней не чувъ ажъ подошовъ,
Хвапаючися за ягою;
Якб-ось уврѣли предъ собою
Чрезъ рѣчку вѣ пекло перевозъ:
Ся рѣчка Спиксомъ называлась,
Сюды вапага душъ збиралась,
Щобъ хшо на той бикъ перевѣзъ.

* * *

И перевозчикъ шупъ явился,
Якб циганъ смуглой швари бувъ,
Отъ сонця весь винъ попалився
И губы якб пузырь надувъ;
Очища вѣ лобъ позападали,
Смешаною позаплавали,
А голова вся вѣ ковиунахъ;
Изъ ропа слина все копилась,
Якб ключе борода скомшилась,
Всѣмъ задававъ собою страхъ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась вѣ силу на плечахѣ,
 Попричепляна мопузками,
 Якѣ решето була вѣ диркахѣ;
 Замазана була на палець,
 Запалена ажѣ капавѣ смалець,
 Обупый вѣ драны посполы;
 Изѣ дирѣ онучи волочидись,
 Зо всѣмѣ, хопѣ выжми, помочились;
 Пошарпаны шпаяы були.

* * *

За поясѣ лыко опвѣчало,
 Высѣвѣ на іому гаманецѣ;
 Тюпюнѣ и люлька и кресало
 Лежали губка, кременецѣ.
 Харономѣ перевизчикѣ звався,
 Собою дуже величався,
 Бо й не на шупку бувѣ божокѣ.
 Зѣ крючкомѣ весельцемѣ погрибався,
 По Спиксови якѣ стрѣлка мчався,
 Бувѣ човенѣ легкій якѣ пушокѣ.

На ярмальцѣ якѣ слобожане,
 А бо на красному шоргу
 До рыбы повплятсь міряне,
 Було на сіому шакѣ лугу;
 Душа повкала душу вѣ боки
 И щекопали мовѣ сороки;
 Той пхавсь, той сунувсь, иншій лизѣ;
 Всѣ мялися, перебирались,
 Кричали, спорили и рвались
 И всякѣ хопѣвѣ, іого щобѣ визѣ.

Якѣ гуща вѣ сировцѣ играе,
 Шипятѣ якѣ киснупѣ бураки,
 Якѣ прошивѣ сонця рій гуляе;
 Гули си шакѣ небораки.
 Харона плачучи прохали,
 До іого руки проспятали,
 Щобѣ взявѣ зѣ собою на каюкѣ;
 Но сей шого плачу байдуже,
 На прозьбы винѣ глядѣвѣ не дуже —
 Злый зѣ сына бувѣ спарый дундукѣ.

И знай що все весломъ махае
 И вь морду шыче хочь кому,
 Оть каюка всьхь одгоняе,
 А по выбору своему
 Вь човнокъ по прощечку сажаеть,
 И заразъ човенъ одпихаеть,
 На другий перевозишь бикъ;
 Кого не возьме, якъ запнешся,
 Тому сидѣши доведешся,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкъ.

* * *

Еней вь кагалъ сей якъ убрався,
 Щобъ зближися кь порому;
 То съ Палинуромъ повстрѣчався,
 Що шпурманомъ бувъ при йому.
 Тупъ Палинуръ предъ нимъ заплакавъ,
 Про долю злу свою балакавъ,
 Що черезъ рѣчку не везушь:
 Но баба заразъ розлучила,
 Енея кь башьку пошатила,
 Щобъ довго не базикавъ тупъ.

Попхались кь берегу поближче
 Пришли пидь самый перевѣзъ,
 Де засмальцованый дѣдыще
 Вередовавѣ якъ вѣ греблѣ бѣсѣ;
 Кричавѣ мовѣ будпо навиженный,
 И кобенивѣ народѣ хрещеный,
 Якъ водисься вѣ шинкахѣ у насѣ;
 Доспалось родичамѣ сердечнымѣ,
 Не дуже лаявѣ словомѣ гречнымѣ,
 Нехай вже зносящѣ вѣ добрый часѣ.

* * *

Харонѣ такихѣ госпей узрѣвши,
 На ихѣ изѣ-коса подививсь,
 Якъ быкѣ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсь дуже и озливсь:
 „Видкиль такии се мандріюхи,
 „И такѣ уже васѣ шупѣ не прохи,
 „Якого чорпа вы прийшли;
 „Хиба щобѣ хапы холодиши,
 „Васѣ треба такѣ одпроводиши,
 „Щобѣ вы и мѣсця не нашли.

„Геть, прочь, вбирайшесь видциль кь чоріу,
 „Я вамь попыличника дамь;
 „Побью, всю пыку, зубы, морду,
 „Ажь не позна вась дьдько самь;
 „И іонь вже якь захрабровали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачь гирявы чого хопяшь;
 „Не дуже я на вась покваплюсь,
 „Туть зь мерпвими ось не управлюсь,
 „Такь и надь шією спояць.

* * *

Сивилла бачить що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонь;
 И щобь не здьлалась попудка,
 Дала спарыганю поклонь:
 „Да ну, на нась лишь придивися,
 Сказала; „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жь мене ты не признаешь,
 „Що такь причишь на нась, гукаешь —
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце пакеє!

„Упихомирься, не бурчи;

„Ось деревце, бачь, золошее,

„Теперь же, коли хочь, мовчи.

По шимъ все дрибно розказала,

Кого у пекло провожала,

До кого, якъ, про що, за чимъ.

Харонъ же заразъ схаменулся,

Разивъ съ чопыри погребнувся

И съ каючкомъ причаливъ къ нимъ.

* * *

Еней зъ Сивиллою своєю

Швиденько вь човничокъ войшли;

Кальною рѣчкою сією

На той бикъ вь пекло поплыли;

Вода вь розколины лилася,

Що ажъ Сивилла пиднялася,

Еней боявсь щобъ не впонупь;

Но панъ Харонъ нашъ попрудився,

На той бикъ такъ перехопився,

Що нельзя й окомъ измыгнуць.

Приспавши высадивъ на землю,
 Узявъ копейку за шруды,
 За працювишу винъ греблю,
 Ище сказавъ ити куды.
 Проишовши видциль гонивъ зъ двое,
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянъ бровка мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурый,
 Винъ на Енея загарчавъ.

* * *

Загавкавши на при языки,
 Уже бувъ кинувъ и кусать,
 Еней пиднявъ шупъ крикъ великій,
 Хопъвв чѣмъ дужъ назадъ втѣкапъ.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавсь;
 Еней же зъ бабою спарою,
 То сакъ, шо такъ по пидъ рукою
 Тихенько опъ бровка убравсь.

Теперъ Еней ввалився вѣ пекло,
 Пришовѣ зо всѣмѣ на иншій свѣшѣ;
 Тамѣ все поблѣдо и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца, ни звѣздѣ;
 Тамѣ шилько шуманы велики,
 Тамѣ чушны жалобныи крики,
 Тамѣ мука глѣшнымѣ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глѣдѣли,
 Яки шумѣ муки всѣ шерпѣли,
 Якая кара всѣмѣ була.

* * *

Смола шамѣ вѣ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все вѣ казанахѣ,
 Живица, сѣрка, нефшь кипѣла;
 Палавѣ огонь, великій спрахѣ!
 Вѣ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хто якѣ, за вищо заслуживѣ.
 Пѣромѣ не можно написати,
 Не можно и вѣ казкахѣ сказаши,
 Якихѣ було богацько дивѣ!

І танивѣ за те шамѣ мордовали
 І жарили зо всѣхѣ бокивѣ,
 Що людямѣ льготы не давали
 І спавили ихѣ за скопивѣ;
 За те вони дрова возили,
 Вѣ болопахѣ очерепѣ косили,
 Носили вѣ пекло на пидпалѣ.
 Чорпы за ними приглядали,
 Залѣзнымѣ прущемѣ пидгоняли,
 Коли якій зѣ нихѣ приспававѣ.

* * *

Огненною пугою шамѣ драли
 Кругомѣ и спину и живишѣ,
 Себе що сами убивали,
 Якимѣ остывѣ нашѣ бѣлый свѣшѣ.
 Гарячимѣ діогшемѣ заливали,
 Ножами пидѣ боки шпиркали,
 Щобѣ не хапались умирашѣ;
 Робили розныи имѣ муки,
 Товкли у муцирахѣ ихѣ руки,
 Не важились щобѣ убивашѣ.

8 *

Богатыми да скупыми вливали
 Горяче золопо у рошѣ;
 А брехунивъ шамѣ заспавляли
 Лизашь горячихѣ сковородѣ;
 Якижѣ изѣ роду не женились,
 Да по чужихѣ купкахѣ жилились,
 Таки повѣшены за врюкѣ,
 Зачеплены за грѣшне шѣло,
 На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялося и мукѣ.

* * *

Всѣмѣ спарщинамѣ путь безѣ розбору,
 Панамѣ, пидпанкамѣ и слугамѣ,
 Давали вѣ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмѣ по заслужѣ, якѣ копамѣ.
 Тущѣ всякіи були цехмиспры
 И рапманы п бургомиспры,
 Судьи, пидсудки, писари;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошники лудили
 И спбирали хабари.

Жинокъ своихъ що не держали
 Въ рукахъ, а волю имъ дававъ,
 По весѣльяхъ ихъ одпускали,
 Щобъ часто въ перезвахъ бувавъ,
 И до пивночи тамъ гуляли,
 И въ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли у шапкахъ
 И съ превеликими рогами,
 Съ зажмуренными всѣ очами,
 Въ кипячихъ сѣркой казанахъ.

* * *

И всѣ разумы филозофы,
 Що въ свѣтѣ вчились мудровать;
 Ченци, попы и крупопопы,
 Мирянѣ щобъ знали научать.
 Щобъ не гонялись за гривнями,
 Щобъ не возились зъ попадами,
 Та знали бѣ церковѣ щобъ одну;
 Ксендзи по кинскій щобъ не ржали,
 А мудры звѣздѣ щобъ не знимали —
 Були въ огнѣ на самомъ дну.

Батьки, яки сынівѣ не вчили,
 А гладили по головкахѣ,
 И шилько знай що ихѣ хвалили,
 Кипѣли вѣ нефпи вѣ казанахѣ;
 Що черезѣ ихѣ сынки вѣ ледащо
 Пустилися, гишли вѣ ни на що,
 А послѣ чубили батькивѣ,
 И всею силою бажали,
 Батьки щобѣ живдче умирали,
 Щобѣ имѣ приняпись до замкивѣ.

И шѣ були тамѣ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокѣ,
 Що вѣ вѣкна дрались по драбинцѣ,
 Пидѣ шемный тихий вечерокѣ;
 Що будущѣ свашать ихѣ брезали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конца.
 Тогда дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже повспеньки спали,
 Що послѣ соромѣ до вѣнця.

Були тамъ купчики проворны,
 Що вѣдили по ярмалкамъ,
 И на аршинець на лидборный,
 Поганый продавали крамъ.
 Тамъ всякіи були прогнозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жидаы, мѣняйлы, шинкари
 И шѣ, що хвѣти мыги возяшъ,
 Що вѣ боклагахъ гирячій носяшъ,
 Тамъ всѣ пеклися крамари.

Паливоды и волоцюги,
 Всѣ зводники и всѣ плушы;
 Ярыжники и всѣ п'янюги,
 Обманцики, всѣ мопы,
 Всѣ ворожбишы, чародѣи,
 Всѣ гайдомаки и всѣ злодѣи,
 Шевци, кравци и ковали,
 Цехи рѣзницькій, коновальскій,
 Кушнирскій, шакацкій, шаповальскій,
 Кипѣли вѣ пекаѣ всѣ вѣ смолѣ.

Тамъ всѣ новѣрны и христьяне,
 Були паны и мужики,
 Були шляхтяне и мѣщане
 И молоды и спарики,
 Були богаты и убоги,
 Прямы були и кривоноги,
 Були видющи и слѣпы,
 Були и шпански и военны,
 Були и пански и казенны,
 Були мѣряне и попы.

Гай! гай! да нѣгде правды дѣла,
 Брехня жѣ наробишь лиха билѣшѣ,
 Сидѣли тамъ укучны пишы,
 Писарчуки поганыхъ вѣршѣ;
 Великіи шерпѣли муки,
 Звязаны були имѣ руки
 Мовѣ у Ташарѣ шерпѣли пѣвѣ;
 Отѣ-такѣ и нашѣ брашѣ понадешѣ,
 Що пише, не оспережешѣ,
 Якій же впернишь іого хрѣвѣ.

Еней опѣ сихъ якъ опспупився,
 И далѣ прохи одойшовѣ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шуцѣ найшовѣ —
 Въ другамѣ со всѣхъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якъ у бани,
 Що ажъ кричали на чѣмъ свѣтѣ;
 Оцѣ-шо голосѣ исправляли,
 Бо дуже выли и пицали,
 Писля купий мовѣ ни живицѣ.

* * *

Тамѣ дѣвки, бабы, молодяци
 Кляли себе и весь свій ридѣ,
 Кляли всѣ жарпы, вечеряци,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣтѣ;
 За те имѣ шакѣ шамѣ задавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надѣ всѣмѣ;
 Хопѣ чоловѣкамѣ не онее,
 Да коли жинци бачинѣ шее,
 Такѣ шреба угодинѣ имѣ.

Були памѣ честны пуспомолки;
 Що знали весь свяшый законѣ,
 Молилися безѣ оспановки
 И били сотѣ по пять поклонѣ.
 Якѣ вѣ церквѣ межѣ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якѣ же були на самопѣ,
 То молишовники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирше де-що вѣ темнопѣ.

Були и тѣи памѣ панянки,
 Що наряжались на показѣ;
 Мандріюхи, фліорки и дымпнянки;
 Що продають себе на часѣ.
 Си вѣ сѣрцѣ и вѣ смолѣ кипѣли
 За те, що жирно дуже бѣли
 И що ихѣ не спрашивѣ и писѣ;
 Що все прикушували губы,
 И скалили бѣленьки зубы,
 Да й не давали спаршимѣ мѣстѣ.

Пеклись шупъ гарны молодици,
 Ажъ жаль було на ихъ глядѣшь,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупъ мусили кипѣшь,
 Що за мужъ за спарыхъ ходили
 И мышакомъ ихъ покормили,
 Щобъ послѣ гарно погуляшь,
 И сѣ паробками поводишись
 На свѣтѣ весело нажишись
 И не голоднымъ умирашь.

* * *

Тамъ мучилися й вдовици
 Сѣ куделями на головахъ,
 Що бѣгали на вечерници,
 Були жъ смирененьки при людяхъ;
 А безъ людей, не можно знаши,
 Себе чѣмъ мали забавляши,
 Про те лишъ знали до дверей.
 Имъ тяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Щобъ не дурили шакъ людей.

Бо щоки перли мінією,
 А блейвасомъ и нисъ и лобъ;
 Щобъ краскою, хопъ не своею,
 Причаровать къ себъ народъ;
 Изъ рѣпы пидспавляли зубы,
 Ялозили все смальцемъ губы,
 Щобъ пидвести на грѣхъ людей;
 Пиндючили якійсь бочки,
 Моспили вѣ пизуси плапочки,
 Все жарпы имъ були да смѣхъ.

* * *

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ распаленныхъ сковородахъ
 Спарый бабы цо ворчали,
 Базикали о всѣхъ дѣлахъ;
 Все шилько спарину хвалили,
 А молодыхъ повкли, да били,
 Не думали жъ яки були;
 Ище якѣ сами дѣвовали,
 Да съ хлопцями якѣ гарціювали,
 Та й по дипынцѣ привели.

Вбдіомъ же шушъ колесовали.
 И всѣхъ шепухъ и ворожокъ,
 Тамъ жили зѣ нихъ чорпы мошали
 И безъ выпушки на клубокъ;
 На припечкахъ щобъ не орали,
 Да ще у коменъ не лѣпали,
 Не ѣздили бѣ на упырахъ;
 И щобъ дощцу не продавали,
 Вѣ ночи людей щобъ не лякали,
 Не ворожили бѣ на бобахъ.

* * *

А зводницямъ шаке робили,
 Що цуръ іому вже и казашъ;
 На грѣхъ дѣвокъ що пидводили
 И симъ учились промышляшъ;
 Жинокъ опѣ чоловѣкивѣ крали,
 И волоцюгамъ помогали
 Людскій рогами лобъ вѣнчашъ;
 Щобъ не своимъ не шорговали,
 Тогобъ на опкунѣ не давали,
 Що шреба про запасъ держашъ.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивъ шопыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцьки и черници,
 Були дѣвки и молодици,
 Буля и паньы й панночки;
 Були вѣ свипжахъ, були вѣ ребронахъ,
 Були вѣ намѣшкахъ, шиньіонахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

* * *

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не шеперь,
 Безъ суду жѣ не палывѣ пекельны
 Огонь — не давно хпо умерѣ;
 Си всѣ були вѣ другомѣ загонѣ,
 Якъ бы лошапа, або кони,
 Не знали попадушъ куда;
 Еней на первыхъ подивившись,
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовѣ вѣ другіи ворота,

Ввійшовши же в якусь свѣтлицю,
 Побачивъ шамъ багацько душъ,
 Вмѣшавсь якъ разъ міжъ ихъ спаницю,
 Промижъ гадюкъ мовъ чорный ужъ;
 Тупъ розны души похожали,
 Все думали, да все гадали,
 Кудачо за грѣхи ихъ втрусь.
 Чи в рай ихъ впусють веселились,
 Чи може в пекло посмалились
 И за грѣхи имъ носа втрусь.

* * *

Було имъ власно розмовляти
 Про всякіи свои дѣла,
 И думати и мирковаши
 Яка душа, де якъ жила;
 Богатый тупъ на смерть гнѣвився,
 Що винъ сѣ гришми не розличився,
 Кому и килько треба дасть;
 А бѣдний шокдовавъ, нудився,
 Що винъ на свѣтѣ не нажився,
 И що не вспѣвъ и погуляшь.

Супяга полковавѣ указы,
 И що-то значить нашѣ спатушѣ,
 Росказовавѣ свои проказы,
 На свѣшѣ що робивѣ сей плушѣ.
 Мудрецъ же хвизики провадивѣ,
 Знай полковавѣ якихъ монадивѣ,
 И думавѣ видкиль взявся свѣшѣ.
 А маршоплясѣ кричавѣ, смѣвся,
 Росказовавѣ и дивовався,
 Що добре знавѣ панивѣ дуришѣ.

* * *

Судья шамѣ признавався смѣло,
 Що сѣ гудзиками за мундирѣ
 Переоначивѣ праве дѣло
 И може бѣ навѣспивѣ Сибирѣ;
 Да смершѣ избавила косою,
 Щобѣ камѣ легенькою рукою
 Плечей ему не покропивѣ.
 А лѣкарѣ скризь ходивѣ сѣ ланцешомѣ,
 Зѣ слабишельнымѣ и спермацешомѣ,
 Да чванивсѣ, якѣ людей моривѣ.

Гамъ дармо-бды похожали,
 Всѣ ферпики и паничи,
 На пальцахъ нохпики кусали,
 Росприндывшись якъ павичи;
 Все очи вѣ гору пиднимали,
 До свѣшу нашему вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смерть;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣпѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа впершь.

* * *

Моты, карпіюжники, пьянюги,
 И весь провѣрный, честный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и весь набродъ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и па явѣ дурили,
 И якъ робили, якъ жи́ли,
 Якъ по шинкамъ вѣ ночи ходили,
 И якъ зѣ кишень хушки шаггли.

Часть III,

9

Тамъ придзигліованки журились,
 Що нѣкому вже пидморгнушь,
 За ними бильшѣ не волочились,
 И смѣшемъ ихъ засыпанъ путь;
 Тутъ бильше щобъ не ворожили,
 Людей бы добрыхъ не дурили. —
 Якижъ дѣвокъ охочи бишь,
 Зубами зъ серця скрегопали,
 Що наймички ихъ не вважали,
 И не хошѣли имъ годить.

* * *

Еней узрѣвъ свою Дидону
 Осмадену, мовъ головня,
 Якъ разъ по нашему закону
 Предъ нею шапочку изнявъ;
 „Здорова будь, де ты взялася,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изъ Карпагена ажъ сюда;
 „Якого бѣса ты спеклася,
 „Хиба на свѣтѣ нажилася,
 „Чорпѣ мавъ шобъ шогди спыда.

„Яка мопорна молодиця,
 „Да глянься вмерла за любки,
 „Рум'яна, повна, б'бло-лиця,
 „Хпо преж'в' г'лад'в'в', лызав'в' губки;
 „Теперь з'в' тебе яка уш'в'ха,
 „Ни хпо не гляне и для см'в'ха,
 „На в'в'к'в' теперь пропала шы:
 „Я, далиби, в'в' том'в' не виною,
 „Що так'в' раздяковавсь с'в' небою,
 „Мин'в' приказано вш'екши.

* * *

„Теперь же, коли хоч'в', злыгаймось,
 „И нумо жив'ш' так'в', як'в' жили;
 „Тут'в' закурим'в', заженихаймось,
 „Вже не разлучимсь николи; —
 „Чи бач'в' як'в' я тебе шаную,
 „Що коли хоч'в', и поц'в'бую.
 Юму ж'в' Дидона на опр'в'з'в'
 Сказала: „К'в' чорпу убирайся,
 „До мене бильш'в' не прихляйся;
 „Лиш'в' сунсь, щоб'в' розквашу нис'в'.

Сказавши, чортъ вѣсть де пропала,
 Еней не знавъ що и робишь,
 Колибъ яга не закричала,
 Що довго годъ говоришь;
 То може такъ бы заспоявся,
 Що памъ и до свѣтку дождався
 И ребра можебъ полъчивъ:
 Съ жинками щобъ не женихався,
 Надъ мершвыми не надглумлявся,
 До смерши вдовъ не доводивъ.

* * *

Еней зъ Сивиллою попхався
 Въ пекельную по далъ глушь;
 Якъ на дорозѣ повспрѣчався
 Зъ громадою знакомыхъ душъ:
 Тупъ всѣ зъ Енеемъ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька свого;
 Тупъ всякъ смѣявся, регошався,
 Еней до всѣхъ ихъ доглядався,
 Знайшовъ зъ Троянцевъ ось-кого:]

Грицька, Терешка, Опанаса,
 Панька, Охрѣма и Харка,
 Ероху, Ермоленка, Власа,
 Кузьму, Пархома и Яцька,
 Омельку, Сидора, Евхима,
 Пашапа, Лазара, Трохима;
 Були Дечисъ, Остапъ, Евсѣй
 И всѣ Троянци, що впопились,
 Якъ на човнахъ зъ нимъ волочились,
 И самъ Вернигора Муйсѣй.

Жидивска школа завелася,
 Великій крикъ всѣ підняли,
 Де регопня шупѣ ни взялася,
 И всяку всячину верзали;
 Згадали, чоршѣ самъ зна, колишне,
 Балакали уже и лишне,
 Еней самъ шупа розходивсь;
 Що-сь балагурили довгенько,
 Хопъ изошлися и раненько,
 Да панъ Еней-нашѣ опизнився.

Сивиллѣ се не показалось,
 Що такѣ паходокѣ заспоявсь,
 Що дитячко такѣ розбрехалось,
 И по пущому забавлялось;
 На його гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажѣ Еней весь запрусивсь.
 Троянци поже всѣ здригнули,
 Куда хто запопавѣ махнули,
 Еней за бабою пущивсь.

* * *

Ишли, якѣ бы мнѣ не збрехати,
 Долиной, полемѣ и лѣскомѣ,
 Якѣ-ось забачили и хашы
 И весь Плупонивѣ царскій домѣ.
 Сивилла пальцемѣ указала,
 Зрадѣвѣ Енеевѣ сказала:
 „Ошѣ-шумѣ и панѣ Плупонѣ живе
 „И сѣ Прозерпиною своею,
 „До ихѣ-шо на поклонѣ сѣ гиллею,
 „Теперь я поведу шебе.

И шилько що прійшли кѣ ворошамѣ,
 И вѣ двирь пустилися чвалапѣ,
 Якѣ баба бридка, криво-ропа,
 Хпо йде? ихѣ спала окликапѣ.
 Мерзене чудо се спояло
 И биле близѣ воротѣ вѣ клепало,
 Якѣ вѣ Панскихѣ водипся дворахѣ;
 Обмопана вся ланцюгами,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахѣ.

* * *
 Вона безѣ всякого обману
 И щиро безѣ обенякивѣ
 Робила грѣшнымѣ добру шану,
 Ремнями драла мовѣ быкивѣ;
 Кусала, гризла, бичовала,
 Кришила, била и щипала,
 Топшала, дряцала, пекла,
 Порола, корчила, шовкла,
 Вертѣла, рвала, шпиговала
 И кровѣ изѣ шѣла ихѣ пила.

Еней, бѣдняжка, излякався,
 Усь якъ крейда побѣлѣвъ,
 И заразъ у яги спышався,
 Хто бѣ такъ мучиши велѣвъ;
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорога знала,
 Що въ пекалѣ есь судья Оякъ;
 Хоть винѣ на смерть не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучашь такъ.

Вороша сами одчинились,
 Не смѣвъ нишо ихъ задержашь,
 Еней съ Сивиллою пуспились,
 Щобъ Прозерпинѣ честьъ опдашь;
 И пиднеспи бѣ на болячку,
 Ту сушо золощу гиллячку,
 Що сильно такъ вона бажа.
 Но къ бѣ Енея не пуспили,
 Прогнали трохи и не били,
 Бо харѣла ихъ госпожа.

А далѣ вперлись и вѣ будынки
 Під-земного сіюго царя,
 Було не видно ни пылинки,
 А все вѣ нихѣ свѣшло якѣ зоря;
 Цвяхоманы памѣ були спѣсны
 И викна всѣ зѣ морской пѣсны;
 Шумыха, слово, свинець,
 Блищали мѣди памѣ и крыци,
 Всѣ убраны були свѣшлицы,
 И вѣ правду — ланскій бувѣ дворець.

* * *

Еней зѣ ягою розгядали,
 Всѣ дива памѣ, яки були,
 Ропы свои пороззявляли,
 И очи на лобы пѣяли;
 Про-мижѣ собою все згядались,
 Всіюму дивились, осмѣхались,
 Еней на радощахѣ скававѣ;
 Опшупѣ-шо души ликовали,
 Що праведно вѣ міру живали,
 Еней и сихѣ шупѣ навѣщавѣ.

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все праздники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не пюшюнккову и не пѣнну,
 Но претьюпробну, перегѣнну,
 Настоянную на бадянѣ;
 Пидѣ челюстями запѣкану.
 Изѣ ганусомѣ и до калгану,
 Въ ней бувѣ и перець и шапраиѣ.

* * *

И ласощи все шилью бѣли,
 Слассіоны, коржика, сповпци,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Сѣ кавьяромѣ пухлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислицы,
 Козельци, щернѣ, медѣ, полуныцы,
 Крупны яйца зѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечню,
 Якусь Нѣмецьку не пупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великее було роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великее незгодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ кѣ чому яку охоту,
 Все даромъ бравъ, не справивъ пошу,
 Тупъ чисный бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай, да веселися,
 Мовчи, кричи, панцюй, крупися, —
 Рубайсь, пакъ и дадушъ палашъ.

* * *

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шупъ мудроваць,
 Крый боже! щобъ хопъ заикались
 Брапъ зъ брапа вѣ чѣмъ покепковаць;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шупъ якъ брапы;
 Тупъ всякій власпно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якої бѣды.

Ни холодно було, ни душно,
 А саме такъ якъ въ сирякахъ,
 И весело и такъ не скучно,
 На великоднихъ якъ свѣткахъ;
 Коли кому що захопѣлось,
 То шупъ якъ зъ неба и вродилось,
 Опъ-такъ шупъ, добре всѣ жили;
 Еней се зрѣвши дивовався,
 И шупъ яги своей спыпався
 Яки се праведны були.

„Не думай щобъ були чиновны,
 Сивилла сей дала опѣшъ,
 „Або що грошей скрини повны,
 „Або въ якихъ повспый живишъ.
 „Не тѣ се, що въ цвѣтнихъ жупанахъ,
 „Въ кармазинахъ, або въ сапьянахъ.
 „Не тѣжъ що съ книгами въ рукахъ;
 „Не рыцари, не росбишаки;
 „Не тѣ се, що кричать и паки,
 „Не тѣ що въ золопыхъ шапкахъ.

Се бѣды нищи, навижены,
 Що дурнями счисляли ихъ,
 Спарци, хромы, слѣпорожденны,
 Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смѣхъ;
 Се, що сѣ порожними сумками
 Жили голодны пидъ шынами,
 Собакъ дражнили по дворахъ;
 Се шѣ, що бигъ-даспѣ получали,
 Се шѣ, якихъ выпровожали
 Вѣ попылицю и по плечахъ.

* * *

Се вдовы бѣдны, безпомочны,
 Якимъ приюшу не було;
 И дѣвы честны, непорочны,
 Которымъ горба не дуло;
 И що безъ родычівъ оспались
 Да сиротами назывались
 А послѣ вперлись и вѣ окладѣ;
 И що проценшу не лупили,
 Що людамъ помогашъ любили,
 Хто чѣмъ богащъ, то шѣмъ и радѣ.

Тутъ такъ же спарщина правдива,
 Бувають всякіи спаны;
 Но шилько шрохи сіога дива.
 Не кваплюся на се вони!
 Бувають війсковы, значковы,
 И сопники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизньъ вели;
 Тутъ люде всякого повѣшу,
 По бѣлому естъ сколько свѣшу,
 Кошоры праведно жили.

* * *

Скажи жѣ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавъ;
 Що башька я своего Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавъ
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плуціона,
 Хиба йому не ма загона,
 Куда іого щобѣ засадишь;
 Винѣ божои, сказала, крови
 И выбира все по любви,
 Де схоче, буде памѣ и жишь.

Балакавши зойшли на гору,
 На землю сбли опдыхашь,
 И попошввши саме вь пору,
 Тупь принялися розлядашь,
 Анхиза щобь не прогуляши
 И даромь тупечки не хляши;
 Анхизь погоди вь яру гулявь,
 И похожавши по долинь,
 Любимой своей дщины
 Сь часу на чась все дождавь.

Якъ глядь у гору не нарокомь
 И шамь свого сынка узрѣвь,
 Побѣгь спарый не прямо, бокомь
 И весь оть радости згорѣвь.
 Хвапавсь зь сынкомь поговорити,
 О всѣхь спышались, распросиши
 И повидались хопь часокь,
 Енеечка свого обняши,
 По башьковскій поцѣловаши,
 Юго почуши голосокь.

„Здоровѣ сынашу, ма дитино!
 Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
 „Чи се жѣ побѣ паки не спыдно,
 „Що довго я тебе пущѣ ждавѣ.
 „Ходимѣ лишень кѣ мойй гѣсподѣ,
 „Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
 „Про тебе будемѣ мирковашѣ.
 Еней споявѣ такѣ, якѣ дубина,
 Копилась зѣ ропа шилько пѣна,
 И самѣ не знавѣ що й начашѣ.

* * *

Анхизѣ сѣю бачивши причину,
 Чого сыночокѣ сумовавѣ,
 Хошѣвѣ обняшѣ свою дитину —
 Та ба! уже не вѣ шу попавѣ!
 Принявсѣ юго щобѣ научашѣ,
 И шайношѣ юму сказашѣ,
 Якѣй Енеивѣ бувѣ и плидѣ.
 Якѣи дѣшѣ будуть бравѣ,
 На свѣшѣ зробляшѣ скільки славы,
 Якѣмѣ-шо хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогди-шо вѣ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишѣ, якѣ на ше,
 Були дѣвки да молодици
 И шамѣ робили не пусте;
 И ворона собѣ играли
 Весѣльны пѣсеньки спѣвали,
 Спѣвали шумѣ и веснянки;
 Палыли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, вѣ ладки били,
 Загадовали загадки.

И заразѣ вѣ горщичокѣ наклали
 Видіомскихѣ всякихѣ розныхѣ правѣ,
 Яки на Йванивѣ вечерѣ рвали,
 И ше гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папоротѣ, шевлюю,
 Пепривѣ бапигѣ и конвалію,
 Любиспокѣ, проскурень, чебрець:
 И все се налили водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши смилъкосѣ и словецѣ.

Горщокъ сей черепкомъ накрыли,
 Поставили його на жаръ,
 И шупъ Енея посадили,
 Щобъ огонюкъ винъ роздувавъ:
 Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекошѣло,
 Ворочалося зъ верху вѣ низъ;
 Еней нашъ наспорошивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 И чуе ще спарый Анхизѣ.

* * *

Якъ спали роздувашъ пильнѣйше,
 Горщокъ той дуже клекошавъ,
 Почули голосъ выразнѣйше,
 И винъ Енею пакъ сказавъ:
 „Енею годи вже журишися,
 „Отъ його мае расплодишися
 „Великій, дуже сильный ридъ;
 „Всѣмъ свѣтомъ буде управляши,
 „По всѣхъ усюдахъ воевати,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидъ спидъ.

„И Римскіи посіпавишь спѣвны,
 „Въ нихъ буде жипъ, якъ у раю;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всимъ окружимъ шамъ краю;
 „Тамъ буде жипъ да поживаши,
 „Покиль не будушь цѣловаши,
 „Ноги якоисъ поспола. . . .
 „Но видеѣль шы сей часъ вбирайся,
 „И зъ пан-оцемъ своимъ прощайся,
 „Щобъ голова шупъ не лягла.

* * *
 Сіого Анхизу не бажалось,
 Щобъ попрощашися зъ сынкомъ,
 И въ голову іому не клалось,
 Щобъ зъ нимъ шакъ бачишься мелькомъ.
 Да ба! вже ничимъ пособиши,
 Енея шреба видпуспиши,
 Изъ пекла вивести на свѣшѣ:
 Прощалися и цѣловались,
 Слизми гирькими обливались —
 Анхизъ кричавъ якъ въ Мартѣ кишѣ.

Еней зъ Сивиллою старою
Изъ пекла бѣгли на простецъ,
Сынокъ ворочавъ головою,
Поки ажъ не сховавсь опець;
Прійшовъ къ Троянцямъ по маленьку
И крався нишкомъ по тихеньку,
Де имъ себе велѣвъ пождаць —
Троянци покопомъ лежали
И на разсвѣтъ добре спали —
Еней и самъ укладся спать.

СОБРАНІЕ

Малороссійскихъ словъ содержащихся въ Енеидѣ, и сверхъ того еще весьма многихъ иныхъ, издревле вошедшихъ въ Малороссійское нарѣчіе съ другихъ языковъ, или и коренныхъ Россійскихъ, но неупотребительныхъ.

Абó, или	Барило, Французское
Агрóсь, крыжовникъ.	слово, Bagil, боченокъ.
Ажъ, даже.	Барипсья. медлѣнь.
Байбакъ, сурокъ.	Барканъ, заборъ.
Бабиниць, папръть.	Басóвань, вѣ перенос-
Бабуся, бабушка, спа-	номъ смыслѣ, гордо
рушка.	высупаць.
Багацько, много.	Башечку, башенька.
Багачъ. вѣ перен. смыс-	Башигъ Пептривъ, Ци-
лѣ огонь.	хорія.
Баглаи, лѣнь.	Бахурóвань, волочипь-
Багно, лужа попка.	ся.
Баёвый, байковый.	Бахуръ, волокитка.
Бажать, очень желать,	Бачить, видѣть.
прихопничать.	Бачъ, якъ бачъ, какъ
Базаринки, взяпки.	видишь.
Базикаць, болпашъ.	Бѣбехи надсадиць, оп-
Байбаракъ, крышый пу-	валяць бока.
лупъ.	Бедренѣць, родъ правы.
Байдакъ, барка.	Бенкеповать пировать.
Байдуже, нужды нѣтъ.	Венкѣтъ, пиръ.
Балакаць, калякаць.	Берлинъ, кареша.
Балка, степное слово,	Бешиха, рожа.
долина.	Бажóлы, пчелы.
Баяндрасы, шара-бара.	Бигъ, Богъ.
Баясы, перила. Вѣ пе-	Бикъ бокъ, спорона.
рен. смыслѣ почтиць	Биндюги, роспуски.
баясы, болпашъ	Блакишный, голубый.
взоръ.	Блейвасъ, Нѣм. сл. Bleu-
Баня куполъ, глава на	weisf, бѣлила.
церквѣ.	

- Блскнупь, увядань.
 Блсклый, увядшій.
 Блинѣць, блинѣ.
 Блискавица, Нѣм. слово
 Blitz, молнія.
 Блищань, блещѣшь
 Блощиця, клопѣ.
 Блукашь, слоняшься.
 Бовдурѣ, болванѣ.
 Божовильный, полуум-
 ный.
 Боклагѣ, боклага.
 Болячка, чирей.
 Бондарѣ, обручникѣ, бо-
 чарѣ.
 Брежакъ, лгакъ.
 Брехачка, лгунице.
 Брехня, ложь.
 Брехунѣ, лгунѣ.
 Бридкій, опвращилель-
 ный.
 Брикашь, легакъ.
 Бриль карпузѣ, шляпа.
 Броварня, Нѣм. слово
 Брауереу, пивоварня.
 Брѣварѣ, Нѣм. слово,
 Брауег, пивоварѣ.
 Брозко, имя собаки.
 Брѣдсеньки, побасеньки.
 Бублики, крендели, ба-
 ранки.
 Бугай, быкъ.
- Будовань, сооружань,
 спроишь.
 Будынки, зданіе, гос-
 подскій домѣ.
 Бунчужный, блюшти-
 шель бунчуга быв-
 шихъ Малороссійскихъ
 Гетмановѣ, знамено-
 носецѣ.
 Бунчуковые товарищи,
 п. е. чиновные при
 Гетманскомѣ, инпан-
 даршѣ.
 Бурдюгѣ, паспушья ко-
 томка.
 Бурка, эпанча валеная
 изъ шерсти.
 Буржакъ, сильно бро-
 сать.
 Бурчакъ, ворчакъ.
 Бурьянѣ, на пущыряхъ
 репейникѣ и другіа
 большія травы.
 Буханецѣ, сипшикъ пше-
 ничный.
 Бучный, пышный.
 Ваганы, корытца изъ
 кошорыхъ бдяшѣ ко-
 заки.
 Ваги, Нѣм. сл. вѣсы.
 Вадись, пошнить.

- Важить,** Нѣм. сл. *wiegen*, вѣсить.
Варенуха, хлѣбное вино или наливки варенныя съ сухими плодами, медомъ и прянымъ кореньемъ.
Вапна, известка.
Вапага, шайка.
Вапажокъ, приводецъ.
Вгамовашься, утихнущь, успокойсья.
Вельми, весьма.
Вередовашь, прихопничашь.
Веремія, колобродъ.
Верспи, вздоръ говорить.
Веселка или оселка, радуга.
Веснянки, весеннія пѣсенки.
Весѣлье, свадьба.
Весѣльный, свадебный.
Вечерницы, посѣденки.
Вже, уже.
Виуци, овцы.
Видѣлки, вилки.
Видкиль, опкуда.
Видсѣль, опсюда.
Видпиль, опшуда.
Видъ, опъ.
- Викно,** окно.
Винникъ, винокуръ.
Винъ, онъ.
Вирва, въ щри вирвы, въ при-шеи.
Вичи, очи.
Вѣщо, во что.
Власно, Польск. слово, вольно.
Возокъ или визокъ, родъ карпочной игры.
Волокъ, неводъ, бредень.
Волосъ въ переносномъ смыслѣ ногпобдъ.
Волоцюга, волокища.
Втѣкашь, бѣжашь.
Выкрутасемъ шанцовашь, п. е. плясашь, дѣлая разныя шѣлодвиженія.
Вырй, мѣсто, куда улетярутъ пшпцы на зимовье.
Вырдоокй, пучеглазый.
Выспуници, туфли; попросить на выпуници, показашь кому дверь.
Выхиясомъ, см. выкрутасомъ.

- Высѣвки, опруби.
 Вышкаврки, оспапокъ
 послѣ выпопленнаго
 жиру.
 Выщапъ, визжапъ.
 Вѣпрякъ, вѣпреная
 мельница.
 Вѣщовапъ, предска-
 зывапъ.
 Вѣщунъ, предвѣща-
 пель.
 Гадка, дума, забота.
 Гадюка, змія.
 Гавкапъ, лаяпъ, гово-
 рипся о собакахъ.
 Гай, лѣсѣ, и часлица
 удивленіе извѣсняю-
 щая.
 Гайворонъ, воронъ.
 Гайдукъ, панцовапъ
 гайдука, панцовапъ
 вѣ присядку.
 Галанци, шпаны Нѣ-
 мецкіе.
 Галушки, кліючки.
 Гаманъ, коженая сум-
 ка, гдѣ держатъ ша-
 бакъ, губку, огниво
 и кремень.
 Ганю, порицаю, зло-
 словлю.
 Ганки, Нѣм. сл. Gänge,
 галлерей, крыльцо,
 перила.
 Ганна, Анна.
 Ганчирка, пряпка.
 Ганусъ, анисъ.
 Гапка, Агафія.
 Гапликъ, крючекъ у
 плапья.
 Гаптаръ, золопошвей.
 Гапцовапъ, выпивапъ
 золотомъ или шел-
 ками.
 Гарбузъ, цыква.
 Гарчапъ, говорится о
 собакахъ, когда они
 ворчатъ.
 Гармапа, пушка.
 Гарный, пригожій, хо-
 рошій.
 Гасъ, галуиъ.
 Гапка, гапъ.
 Гевалъ, самый простый,
 мужикъ.
 Гепъ, прочъ.
 Гвалпъ, Нѣм. сл. Gewalt,
 насиліе; на гвалпъ
 дзвонипъ, п. е. пре-
 вогу вѣ колокола
 бипъ.
 Гидный, годный.
 Гелька, вѣпка.

Гиря, сприга.
 Гирьше, пуще.
 Глекъ, кувшинъ.
 Глевшякъ, макишь не-
 выпеченнаго хлѣба.
 Глива, баргамошъ.
 Глуздъ, разсудокъ.
 Глузовашъ, издѣвашься.
 Гной, навозъ.
 Годи, полно, довольно.
 Година, часъ, время.
 Годовашъ, кормишь.
 Голинный, удалый.
 Голишь, бришь.
 Голодрабець, оборвав-
 шійся до нага.
 Голопуціокъ, неоперив-
 шаяся пшичка.
 Голощокъ, гололедица.
 Гольпяца, сволочь.
 Гоминъ, шумъ.
 Гомонишь, шумѣшь,
 громко разговари-
 вать.
 Гончаръ, горщечникъ.
 Господа, домъ.
 Господарь, хозяинъ.
 Госпець, рыпыки.
 Горю-дубъ; хороводная
 игра.
 Гоцакъ, родъ пляски.
 Гребля, клопина.

Грѣчный, собственно
 значить Греческій;
 говорится же: мо-
 розъ грѣчный, морозъ
 сильный; слово не
 гречное, слово не-
 учпивое.

Грицько, Григорій.
 Гроши, деньги.
 Груба, нечь, копорую
 шопяшь съ сѣней.
 Гудзики, пуговицы.
 Гульвиса, повѣса.
 Гукашь, аукашь.

Далиби, право.
 Дамки, шашки.
 Даромъ, безденежно.
 Дармофдъ, шунедецъ.
 Дбашъ, радѣшь, приоб-
 рѣшашъ.
 Де-коли, иногда.
 Деркачь, голикъ, и пши-
 ца дергунъ.
 Де-якій, кой-какій,
 иный.
 Джгущъ, линіокъ.
 Дзвониця, колокольня.
 Дзвонъ, колоколь.
 Дзига, кубарь.
 Дзигари, часы.

- Дзигармистеръ, часо-
 вый мастеръ.
 Дзигликъ, спулъ.
 Дзюбанный, рябий.
 Дивитесь, глядѣть,
 смошрѣть.
 Дивоваться, удивлять-
 ся.
 Димъ, домъ.
 Дишина, ребенокъ.
 Дмухнушь, дунушь.
 Довбашъ очи, колупашъ
 глаза.
 Довбня, колодушка.
 Дѣнька, дочечка.
 Дѣня, дочка.
 Дѣсвѣпки, посидѣнки
 по ушрамъ.
 Дѣсвѣшокъ, разсвѣтѣ.
 Дѣсѣ, дѣсѣль.
 Дѣпѣна, способность.
 Дѣчущься, дѣслушашь-
 ся.
 Драбина, лѣспиница.
 Дрибный, мѣлкій.
 Дрибно, подробно.
 Друкарня, Нѣм. слово,
 Druckerer, книгопе-
 чашня.
 Друкъ, дубина.
 Дуже, очень.
 Дукашъ, большая ме-
- даль, которую на
 шеяхъ носятъ Мадо-
 россиянци.
 Дуля, родъ продолго-
 ватой груши, шишѣ.
 Дурень, глупецъ.
 Дурманъ, белена.
 Дурно, напрасно.
 Душно, жарко.
 Дыбы, ходули.
 Дѣдько, дѣдушка, до-
 мовый.
 Дѣжа, квашня.
 Дѣжка, кадушка.
 Дяковашъ, Нѣм. слово,
 Daucken, благода-
 рить.
 Ероха, Ерофей.
 Жаршвалъ, шумить.
 Жаршы, шумки.
 Жахъ, ужасъ.
 Женихашься, амурить-
 ся.
 Живитѣ, брюхо.
 Живиця, сиола самая
 числая.
 Жижки, икры.
 Жипо, рождѣ.
 Жлушко, мадушка, вѣ
 чемъ парятъ плашье.

- Жовны, желваки.
 Жовпый, желтый.
 Жужелица, окарины же-
 лѣзныя.
 Жупанъ, кафтанъ.
 Журавлина, клюква.
 Журавль, хороводная
 игра.
 Журба. печаль.
 Журишься, печалишься.
 Заверхуа, вьюга.
 Завязпый, неуступчи-
 вый.
 Зашморгъ, пепля.
 Загинуть, пропасть,
 погибнуть.
 Загомонишь, закри-
 чать.
 Закарваши, обшлага.
 Закоморки, закаулки.
 Залѣзный, желѣзный.
 Залѣзнякъ, шоргующій
 желѣзомъ.
 Залѣзо, желѣзо.
 Заговляшь, заговари-
 вать.
 Запѣканная, вино или
 водка, настоянная въ
 шеплѣ на пряныхъ
 кореньяхъ.
 Запаска, передникъ.
 Заразъ, потчасъ.
 Засмальціованый, запач-
 каный.
 Заспроишь, зашк-
 нуть.
 Заспукать, прижать.
 Зась, врюшь.
 Запнуцься, заупря-
 миться.
 Запемперовать, очи-
 нить перо.
 Захляспъ, занемочь.
 Зачервонѣшься, закра-
 снѣшь.
 Зашморгъ, пепля.
 Защипка, защелка.
 Збрехать, солгать.
 Збудовать, соорудить,
 выпроить, осно-
 вать.
 Здохнуть, околѣть.
 Здужать, посиасть.
 Злапачъ, схватить,
 поймать.
 Зледацѣшь, избало-
 ваться.
 Злыгаться, спакаться.
 Злы-дни, бѣднось.
 Злякаться, испугаться.
 Змарянь, похудѣть,
 извеспись.
 Знахоръ, ворожея.

- Змечѣвья, нечаянно, съ дуру.
 Зовиця, золовка.
 Золотарь, серебряныхъ изолонныхъ дѣлѣ мастеръ.
 Золопый, въ щепѣ 20 копѣекъ.
 Зомлѣть, изнемочь, внасть въ обморокъ.
 Зборить, сдѣлать.
 Зубъ, родъ пѣсни.
 Зѣднашь, договорить.
 Зѣ роду, оцѣ роду.
 Зѣ сердца, съ досады.
 Изрухнушься, двинушься.
 Индикъ, Индейскій пѣтухъ.
 Инпеллигаторъ, переплетчикъ.
 Иржашь, ржашь.
 Инчій, иной.
 Ище, еще.
 Иого, его.
 Кабака, табакъ; дашь кабаки, дашь іозду.
 Кавунъ, арбузъ.
 Кавьяръ, икра.
 Кагалъ, Жидовская школа, шумъ.
 Кадки, большіе чаны въ винокурняхъ.
 Кадный, дымный.
 Кажанъ, лепущая мышь.
 Казанъ, кошелъ.
 Казка, сказка.
 Казыпьяся, бѣсипьяся.
 Каламайка, коломенка.
 Каламаръ, чернильница.
 Калипка, мошна.
 Кальный, грязный.
 Калюжа, лужа.
 Канчукъ, нагайка.
 Капелюхъ, шапка съ ушами.
 Каплиця, часовня.
 Капшукъ, кошелекъ.
 Кара, казнь, наказаніе.
 Карбижъ, бирка.
 Карукъ, клей.
 Каручить, клеить.
 Качка, упка.
 Какюкъ, лодочка.
 Квапиться, польспиться; я не покваплюсь на шебе, я не посмотрю на шебя.
 Квадранецъ, четверть часа.
 Кварта, кружка.

- Квапырка, форточка
 у окна.
 Квачъ, мазилка, чѣмъ
 шелъги мажутъ.
 Кваша, соложеное пѣ-
 сно.
 Квѣчка, насѣдка.
 Кендюхъ, желудокъ жи-
 вошныхъ.
 Кепковашъ, издѣвашъ-
 ся, дурачиль.
 Кепъ, Польск. сл. ду-
 ракъ; играеть въ ке-
 па, играеть въ дураки.
 Кибѣша, склонность.
 Кизякъ, высушенный на-
 возъ для топки.
 Кирпашый, курносый.
 Кишеня, карманъ.
 Кій, дубина.
 Клекокашь, шипѣть во
 время кипѣнья.
 Клепало, клепня.
 Ключе, охлопки.
 Клунки, связки, укладка.
 Клуня, хлѣбный сарай.
 Кнуръ, боровъ.
 Кныши, спульни.
 Кобеняшь собачишься,
 лаять.
 Кѣбець, яспребъ.
 Кѣбза, бандура.
- Ковадло, наковальня.
 Коваль, кузнецъ.
 Ковдра, одѣяло.
 Ковниръ, воропникъ.
 Ковпки, называющся
 въ степныхъ мѣс-
 шахъ серги.
 Ковпуны, клочки сва-
 льявшихся волосъ.
 Кожухъ, нагольная
 шуба.
 Козельци, родъ травы.
 Колись, нѣкогда.
 Колишній, когдашній.
 Колѣда, круглое бревно.
 Колыска, люлька.
 Колыхаешь, касаешь.
 Коменъ, печная труба.
 Компанійци, бывшее
 легкоконное войско
 въ Малороссіи.
 Кондѣйка, ендова.
 Копя, полшина, копы,
 Коржъ, лепешка сухая,
 Корогва, знамя.
 Короспа, чесопка.
 Космашый, мохнашый.
 Кошляръ, мѣдникъ.
 Коханый, милый.
 Коць проспый коверъ.
 Кошповашъ, Нѣм. сл.

- Kosten**, отъдашь, прикушашь.
Крагли, когли.
Кравецъ, поршннй.
Креденцъ, буфетъ.
Крейда. Нѣм. сл. Kreide, мѣлъ.
Креница, ручей, ключъ.
Кресало, огниво.
Кринджолы, большіе сани.
Крихшы, крохи.
Кроквы, спропила.
Крица, чистая спаль.
Крупншъ, вершбшъ.
Крученый, бѣшеный.
Крйй Боже, храни Богъ.
Кубокъ, стаканъ.
Куделя, мычка, часть льна, пригото- вленнаго для пряжи; на- смѣшливымъ образомъ такъ называющъ еще шиньонъ.
Кужилка, родъ пряслицы.
Кузня, кузница.
Кузубенька, лукошко.
Кульбака, сѣдло.
Кулбшъ, кашница.
Комора, лавка.
- Крамъ**, Нѣм. сл. мѣлоч- ные повары.
Куншушъ, верхнее, длинное, женское платье.
Куняпъ, дремашъ.
Курка, курица.
Куринь, часть города, кварталъ.
Купокъ, угодъ.
Кухаръ, поваръ.
Кухликъ, проспаня гли- ная кружка.
Кучери, кудри.
Кучерявый, кудрявый.
Кучма, насмѣшка, родъ шапки.
Кушниръ, шубникъ.
Лагодипъ, починяпъ.
Ладунка, сума.
Лазня, баня.
Лантухъ, Нѣм. сл. Land- tuch, большіе куски толстаго холста, употребляемаго въ деревенскомъ быту, наипаче для перевоз- ки ржи, овса и пр.
Ланци, бранное слово.
Лясый, лакомый.
Ласоци, лакомство.

- Лапашь, починашь
бѣлье и пр.
- Лапка, заплапка.
- Левада, бакша.
- Ледацо, негодай; пу-
спитись вѣ ледацо,
сдѣлашься негод-
нымъ.
- Ледви, едва.
- Лемѣшка, саламаца.
- Лижко, кровашь.
- Лижникъ, шерстяное
покрывало.
- Либонь, кажется.
- Либерія, родъ шенели.
- Лихо, зло, бѣда.
- Лихтаръ, Нѣм. сл. Leich-
ter, подсвѣчникъ.
- Личишь, щипашь.
- Лой, свѣчное сало.
- Локшина, лапша.
- Лопоки, спокъ у мель-
ницы.
- Лыгомынки, лако-
спиво.
- Лысый, плѣшивый.
- Любки; за любки, изъ
любви.
- Любиспокъ, заря.
- Люлька, прубка.
- Ляда, окончина вѣ лав-
кахъ.
- Лякашь, пугань.
- Лякъ, испугъ.
- Лясъ, Польск. сл. жбъ.
- Мабушь, можешъ бышь.
- Мазница, деглярка.
- Макипра, большая гли-
няная едова.
- Макогонъ, песнь.
- Макуха, збоины.
- Малахай, простая
плѣшь.
- Мана, призракъ, при-
видѣніе; пуспиль
ману, обаяшь.
- Мандріоха, бродяга.
- Мандровашь, Нѣм. сл.
wandern, спранспво-
вашь, бродиль.
- Мандровный, захожій.
- Мандрики, сырныя ле-
пешки.
- Мановцемъ, на прямикъ.
- Марне, напрасно.
- Машня ширинка.
- Машузокъ, вѣрвочка.
- Мать, имѣшь.
- Меніокъ, налимъ.
- Мерцей, поскорѣй.
- Мепелка, мепла.
- Мижъ, между.
- Минія, сурикъ.

- Мирковашь , рассу- Мусипь, Нѣм. сл. müssen
 дашь. долженствовашь.
 Мипью, происходишь Мшаникъ, мѣсто гдѣ
 ошъ Лапинскаго сло- пчель содержишь
 ва. Momentum мигъ. зимою.
 Млынъ, мельница. Мбровичъ, мельникъ.
 Мова, рѣчь; безъ мовы, Мѣсто; ищи на мѣсто,
 не говоря ни слова. ищи въ рынокъ.
 Мовляшь, говоришь. Мѣсце, мѣсто.
 Мовъ, будпо.
 Мога; якъ мога, сколь- На взаводы, въ скачѣ.
 ко можно. Навѣженный, юродивый.
 Може, можешь бышь. Навѣсный, см. навѣже-
 Моргашь, мигаешь. ный.
 Мордозашь, испорчен- Наймышъ, работникъ.
 ное Нѣм. сл. mactern, Наймычка, робонница.
 мучишь. Намѣшка , просхой
 Морозъ гречій, морозъ головной уборъ.
 сильный.
 Мосци, Польск. сл. ѣи Намысто , манисто ,
 мосци, ей милоспи. ожерелье.
 Моторный, проворный, Наробить, надѣлять.
 удалый. Нахопишься , наске-
 чипь.
 Муйсей, Моисей. Неби, какъ-бы.
 Мурищикъ , камен- Небога, бѣдняшка.
 щикъ. Неборакъ, бѣдаха.
 Муровашь , спроишь Небѣжчикъ , бѣдень-
 чпо изъ кирпича. кій.
 Муръ, каменная стѣна. Не гоже, не къ спаши.
 Мусиньдзювый, Нѣм. сл. Недогорокъ, огарокъ.
 messingener, зеленой Не дужь, боленъ.
 мѣди.

- Не дурно, не пона-
 прасну.
 Недбля, воскресенье.
 Нежипѣ, насморкѣ; а
 въ переносномъ смы-
 слѣ прихоть.
 Не ма, нѣпѣ.
 Не нарокомъ, нена-
 рочно.
 Не насыкій, чужестран-
 ный.
 Неня, мапѣ.
 Не певный, не прос-
 пый.
 Нехай, нускай.
 Нижѣ, ножѣ.
 Никчемный, ни къ че-
 му годный.
 Нисѣ, носѣ.
 Нищечкомъ, пощи-
 хоньку, украдкой.
 Нора, пещера.
 Нудипѣ, посковапѣ.
 Нудно, пошно.
 Нудьга, поска.
 Нумо, станемъ.
 Ныщпорипѣ, шарипѣ.
 Оберемокѣ, охапѣ.
 Обицанка, общаніе,
 посулѣ.
- Оболонка, оконничное
 стекло.
 Обценъки, клещи, щип-
 цы.
 Одѣ, опѣ.
 Одчакнушь, опорвашѣ,
 опщепишь.
 Одчинипѣ, опворишѣ.
 Огиднушь, омерзѣшѣ.
 Огирокѣ, огурецѣ.
 Ой ненька, имѣ пѣсни.
 Оконница, спавень.
 Оксамитѣ, бархатѣ.
 Окуляры, Лап. слово,
 очки.
 Олешко, Алексѣй.
 Олія, Лап. сл. олеит,
 масло.
 Омелько, Емельянѣ.
 Опанасѣ, Афанасій.
 Опинипѣся, очушишѣ-
 ся.
 Опизнишѣся, опоздашѣ.
 Оправа, переплетѣ,
 Опуцки, ядомые спво
 лы нѣкошорыхѣ рас-
 тѣній.
 Осика, осина.
 Ослинѣ, скамья.
 Остапѣ, Евстафій.
 Осѣ, вопѣ.
 Осѣ-озѣде, вопѣ зѣбѣ.

Отлыга, оппепель.

Отора, закваска.

Охляспь, ослаббшь.

Охрѣмъ, Ефремъ.

Оце, эпо.

Оцешъ, Лаш. слово,
Асетит, уксусъ.

Оцупокъ, опрубокъ,
полспое полбно.

Очерешъ, проспникъ.

Очипокъ, спальный че-
пецъ.

• Очици, глазки.

Отуняшь, оправляшь,
выздоровливанъ.

Павидло, желе варенья.

Павичъ, павлинъ.

Палать, пылашь.

Пальвода, проидоха.

Паля, свая, линейка.

Пампухи, родъ пишекъ.

Панасъ, Афанасій.

Паникадило, люспръ.

Панисъ; играшь у Паниса
играшь въ жмурки.

Пан-отецъ, Государь-
бапюшка.

Паншаликъ, глудъ.

Панпрованъ, придбно
за чѣмъ смобръшь.

Панюжи, чулки.

Панщина, барщина.

Панько, Паншелъй.

Панъ-мапка, госпожа
машушка.

Паперъ, или папиръ,
Лаш. сл. Раругис, бу-
мага.

Паробика, холоспый
дѣшина.

Пархомъ, Парфентій.

Парѣспый, разношер-
спый.

П. сощохлистъ, сла-
спюлюбецъ.

Папынки, черевики.

Пахолокъ, парень.

Паци, бабни.

Пацюкъ, поросіонокъ;
въ перен. смыслѣ
крыса.

Пашокъ, карточная
игра.

Пекарня, кухня.

Певный, надежный.

Пекло, адъ.

Пелена, подолъ.

Перебіецъ, боецъ.

Перекупка, торговка.

Перелогы, корчи.

Перелицованъ выворо-
нишь на изнанку.

- Перелицованный , на изнанку.
 Перезовъ , свадебный побздъ.
 Перепичка, ржаная лепешка.
 Переполохи , болѣзнь опъ испугу.
 Перепустъ, подставъ, судно въ которое въ винокурняхъ перегоняется вино.
 Печеня, жаркое.
 Перше, Польское слово сперва.
 Першій, первый.
 Печина, кусокъ опвалившейся опъ печи глины.
 Пивкваршы, полкружки.
 Пивкопы , двадцать пять копекъ.
 Пивкондйки, см. кондйка.
 Пидборный, подложный, фальшивый.
 Пиддуришь, подвесити, сманишь.
 Пидмовишь , подговоришь.
 Пидпалъ, ростопка.
 Пидцковашь, править, поддѣшь.
 Пидперезашься, опясашься.
 Пидъ, подъ.
 Пикинеры, бывшее конное регулярное Малороссийское войско.
 Пидморгнушь , подмигнушь.
 Пилипоны, роскошники.
 Пилновашь , радѣшь , прилѣжно за чѣмъ смопрѣшь.
 Пилъ, нары.
 Пильно , пристально.
 Пипъ, попъ, жрецъ.
 Плахша, родъ юпки, которую носятъ поселанки.
 Плидъ, плодъ, потомство.
 Пляць, Нѣм. сл. Platz, пустое мѣсто, гдѣ прежде было жилье.
 Нобачишь, усмопрѣшь, завидѣшь.
 Повзашь, ползти.
 Ноколихнушься, пешашнушься, покачмушься.

- Покетномъ, въ повалку. Похнюпиться, похупиться.
 Покошповать, опвдань. Починекъ, полное вершено напряденныхъ нипокъ, почашокъ.
 Поливяный, муравляной. Пошарпать, подрасть.
 Поляца, полка. Пранциберъ, испорченное Нѣмецкое слово
 Полова, мякина. Rein Silber чистое серебро, выжого.
 Поломье, пламя. Прасовать, ушюжить.
 Полохаться, пугаться. Прасъ, ушюгъ.
 Полуница, клубника. Прасть, спирань.
 Помандровать, нобре-спни. Праціованть, шрудитсья.
 Помело, мешла. Праціованный, шрудо-любивый.
 Помилиться, ошибиться. Праця, стараніе.
 Помосня, полъ. Прибочокъ, чуланъ для поклажи внутрь дома.
 Понадисься, понадб-яльсья, повадисься. Пригарка, корка на кашѣ.
 Понурый, пониклый. Придбать, пригош-вить, припасни.
 Попадья, береза за жрицу. Призьба, свалина.
 Порада, см. рада. Примета, примѣта.
 Поробить, надблать. Припечокъ, припечникъ, очагъ.
 Постолы, лапши. Придвигалованка, конепка.
 Поспрывай, носпой. Принаманный, насножащій, собственный.
 Поправы, разныя кушанья.
 Попылица, запылекъ.
 Попылишникъ, ударъ во запылку, шумакъ.

- Причелпуриться, приодѣнься.
- Причвалашь, прибре-спии.
- Поквапиться, поль-спинься; не покваплюсь на шебе, я не посмошрю на шеба.
- Пришвы, головы у сапоговѣ.
- Пробу кричашь, караулъ кричашь.
- Пробуркачься, пробу-дишься.
- Проспягнушь, проспир-рашь.
- Проспягнушься, про-шнянушься.
- Прохати, просить.
- Прочане, захѣже.
- Прочвара, чудушко.
- Прочуматься, просвѣ-житья.
- Прочуханѣ; дасть кому прочухана, проучить кого.
- Прудко, шибко.
- Псовать, поршить.
- Пуга, хлѣспѣ.
- Пудофетѣ, шяжелыѣ на подѣемѣ,
- Пуздерко, погребецѣ.
- Пустовать, рѣзвиться шалишь.
- Пустырь, пустое мѣ-сто.
- Пушря, родѣ шолокна.
- Пушывочка, родѣ не-большихъ круглыхъ яблокѣ.
- Пыка, рожка.
- Пѣвень, пѣпухѣ.
- Пѣнявый, пѣнисый.
- Пѣнная, разумѣется са-мое лучшее хлѣбное вино.
- Пѣрникѣ, пряникѣ.
- Рада, нѣм. сл. Rath со-вѣтъ.
- Радоци, радости.
- Ралець, ходить на ра-лець, по нарочнымѣ праздникамѣ ходишь на поклонѣ съ подар-комѣ.
- Раповать, нѣм. сл. get-ten, спасать.
- Рахувать, нѣм. сл. geschehen щипать, шудѣ значить разсуждать.
- Рачки, на карячкахѣ.
- Регошать, смѣяться со всей мочи.

- Реготъ, смѣхъ.
 Репяхи, репейникъ.
 Ривчакъ, кайва.
 Ридванъ, парадная ка-
 рета.
 Ридъ, родъ.
 Рижъ, сорочинское пше-
 но.
 Римаръ, старое Нѣм. сл.
 Rieme, сѣдельникъ.
 Рій, рой.
 Робить, дѣлать.
 Рогоза, сытникъ.
 Родзинки, изюмъ.
 Родины, роды.
 Родичъ, родственникъ.
 Розбишакъ, сорванецъ.
 Роздовши, распло-
 вать.
 Розгардіяшъ, роскоше-
 ство.
 Роздяковаться, разбла-
 годариться, распро-
 щаться.
 Розличиться, расчи-
 шаться.
 Розмовлять, разговари-
 вать.
 Роззявить, разинуть.
 Рощина, мучный ра-
 спворъ.
- Рощовщи, разобрать,
 разчухать.
 Рубанецъ, полбно, оц-
 рубокъ.
 Рудый, рыжий.
 Ручникъ, утиральникъ.
 Ручница, ружье.
 Рынва, нѣм. сл. Rinne
 жолобъ.
 Рябый, кромѣ обыкно-
 веннаго значить ве-
 снушенный, говоря о
 людяхъ.
 Рязка, шайка.
 Рѣкъ, годъ.
 Рѣзникъ, мясникъ.
 Рѣзница, мясная лавка.
 Саета, или сіета, пош-
 кое сукно.
 Саетовый, пошкого су-
 кна.
 Самопа; на самопѣ, на
 единѣ.
 Сановитый, спашный.
 Сваха, свашья.
 Свашковать, свашать.
 Свердло, буравъ.
 Свердлю, буравлю.
 Свинка; играть въ свин-
 ки, играть въ го-
 родки.

- Свипа, кафтанъ сер-
 мяжнаго сукна.
 Секстерень, тепрадка.
 Сировець, квасъ.
 Сироватка, сиворошка.
 Скаженный, бѣшенный.
 Скарбъ, кладъ, капи-
 щаль.
 Скибка хлѣба, ломоть
 хлѣба.
 Скирша, кромѣ обыкно-
 веннаго значитъ куча.
 Скляръ, спекольщикъ.
 Скоринка, хлѣбная кор-
 ка.
 Скреготать, скреже-
 пать, скрипѣть зу-
 бами.
 Скризь, сквозь.
 Скриня, сундукъ.
 Скрипка, скрипица.
 Скрутитъся, взбѣ-
 ситъся.
 Скубни, драпъ за во-
 лосы.
 Слассіоны, пышки.
 Смакъ, Нѣм. сл. Ge-
 schmack, вкусъ.
 Смалецъ, Нѣм. слово,
 Schmalz, поплёный
 жиръ.
 Смачно, вкусно.
- Смачный, вкусный.
 Смеркло, сумерки.
 Смѣшье, соръ.
 Сокира, попоръ.
 Сопши, солѣшь.
 Соромѣцкій, похабный.
 Соромъ, сыдѣ, срамъ.
 Спектись, сожечься.
 Спалишь, сжечь.
 Спидъ изъ-подъ, сподъ.
 Списъ, Нѣм. сл. Spiss,
 пика, копье.
 Сподарь, сударь.
 Сподобатъся, полю-
 биться, понравитъся.
 Спышать, спросить.
 Спычка, указка.
 Спѣвать, пѣть.
 Спавъ, прудъ.
 Спанъ, соспояніе, по-
 рода.
 Старци, нищіе.
 Стегно, ляшка, спиогъ.
 Стежка, пропинка.
 Спеля, пополокъ.
 Стеха, Стефанида.
 Спирчать, порчать.
 Спихъ, кромѣ обыкно-
 веннаго значитъ еще
 урокъ.
 Сповци, гречневики.
 Справа, кушанье.

- Сприженъ , средина ,
 бысприна рѣки.
 Спрѣха, навѣсѣ у кро-
 вли.
 Спулишь, сжасть.
 Сумовашь, разсуждашь,
 шосковашь.
 Сумно, спрашно, ужас-
 но.
 Сунца, земляника.
 Сунка, копомка.
 Сушый, сущий, настоя-
 щий.
 Суцики, сухіе крен-
 дели.
 Схаменуписьа , опом-
 нисься.
 Сцѣлики, сопы.
 Сывый, сѣрый, сѣдый.
 Сѣрка, сѣра.
 Талирка, Нѣм. сл. Teller,
 Тарелка.
 Таранковашый, пѣгый.
 Таранъ, родъ рыбы.
 Тванъ, шина.
 Тельбухи, внутрен-
 ность живоныхъ.
 Темперовашь, чинишь
 перья.
 Терещко, Теренщій.
 Терпица, шіосѣ.
 Терпишникъ , пилов-
 щикъ.
 Терпушка, шіорка.
 Тепери, шіоря.
 Товѣпи, полочъ.
 Товкашь, полкашь.
 Товкачѣ, песникъ.
 Товпишься, шѣснишься.
 Товѣга , нескладный
 мужчина.
 Товаръ, кромѣ обыкно-
 веннаго значенія ро-
 гажый скотъ.
 Товченики, кушанье сѣ-
 щучьею начинкою.
 Тѣрба, копомка.
 Треба, нужно, надобно.
 Трохи, мало.
 Трусѣ, землепрясение.
 Трухашъ, рисою бѣ-
 жашъ.
 Тушица, шувый поноръ,
 шупая голова.
 Турбовашь, Лап. слово,
 turbare, безпокоить.
 Тыждень, недѣля.
 Тынь, плетень, число-
 колъ.
 Тюпюнъ, курипельной
 шабакъ.
 Тягни, шянушь; шяг-
 ни люльку, куришь
 шрубку.

- Тямить, памятовать. Халепа, бѣда, напасть.
 Тямущій, смѣшліоный. Халимонъ, Филимонъ.
 Унадишься, повадишь- Халева, голенище.
 ся. Хандрижный, ханжа.
 Убранье, исподнее. Харпакъ, бѣдняга.
 плащье. Харько, Захарій.
 Укропъ, теплая вода и Хапашья, хвапашья.
 шправа. Хвороба, болѣзнь.
 Упырь, уродъ, колдунъ. Хижка, чуланъ.
 Усы, галуны вышитые Хиба, развѣ.
 на крестъ по споро- Хлопецъ, мальчикъ и
 намъ лифа на кун- молодецъ. ухо.
 тушѣ. Хлѣстѣ, карточная
 Уродливый, дородный. игра.
 Уранцъ, по утру. Хилишь, гнуть.
 Упихомиришься, упи- Хляки, рубаш.
 шипься. Хлюца, обмокший.
 Ушѣкашь, бѣжалъ. Хмары, облака.
 Фарба, Нѣм. сл. Farbe, Ховашь, прятань.
 краска. Хишань, качань.
 Фарпухъ, Нѣм. сл. не- Халеандра, Цыганская
 редникъ, пляска.
 Фиги, винныя ягоды. Хорпѣ, борзая собака.
 Фиги-миги, фокусъ по- Хоча, хопя.
 кусъ. Хрещикъ, хорошовная
 Фигли, шипуки. игра.
 Фесько, Θεодосій. Хропши, хралѣшь.
 Фили, волны. Худоба, немущество.
 Фуга, вьюга. Хукашь вѣ руки, ды-
 шашь вѣ руки во вре-
 мя мороза.
 Хусинка, плашокъ.

- Хупко, немедленно, скоро.
 Харцизство, удал-ство.
 Хупоръ, мыза, дача.
 Хупро, Нѣм. сл. Futter подбой, подкладка.
 Цапъ, козелъ.
 Цвынтарь, ограда цер-ковная.
 Цвяшки, гвоздики.
 Цвяшкованый, испе-щенный.
 Цеберъ, Нѣм. сл. ушатъ.
 Цегла, кирпичъ.
 Цибуля, луковица.
 Ципокъ, палка.
 Цупцишь, пянущь, ша-щишь.
 Цупко, крѣпко.
 Цьковашь, править собаками.
 Частовашь, пощивашь, чеспишь.
 Чекашь, ждатель.
 Чепуришь, наряжашь-ся.
 Чепурный, опрятный.
 Червоный, красный.
 Черкашь, пуспипшься куда.
 Червонѣшь, краснѣшь.
 Чвалашь, брестши.
 Чванишь, хваспашь.
 Чи, ли.
 Чи мало, не мало.
 Чѣмъ дужь, сколько есть силы.
 Чихилдиха, цибулиха, прѣмелъся также за вино.
 Чмель, шершень.
 Чвара, вьюга.
 Чвиръ, остатокъ по-слѣ перегонки спир-та.
 Чернопхайка, пакъ на-зывается насмѣшли-вымъ образомъ одно-колка.
 Чипчиковашь, улизы-вать.
 Чоботы, сапоги.
 Човпши, разбирашь.
 Чубишь, за волосы драшь.
 Чупь, слышать.
 Чубъ, волосы обстри-женные и обрипые въ кружокъ.

- Шкварчать, говорится про сало, когда изъ него вытопливаюшъ жиръ.
- Щавля, шалфей.
- Шагъ, грошъ.
- Шаповалъ, валяльщикъ.
- Шановаться, Нѣм. сл. Sich schonen, беречь себя, чиниться.
- Швендать, Нѣм. сл. Sich wenden, обратиться куда, поплестись.
- Шепшуха, ворожея.
- Шипшина, шиповникъ.
- Швецъ, сапожникъ.
- Ширивасъ, большой чанъ, разръзъ въ баняхъ.
- Швидко, Нѣм. сл. Geschwind, скоро.
- Швидкій, скорый.
- Шворка, сворка.
- Шкаповый, яловый.
- Шкарбанъ, сапожные обноски.
- Шкода, уронъ, убытокъ, потеря.
- Школяръ, школьникъ.
- Шкура, кожа.
- Шлюндра, неопрятная, шлюха.
- Шлять, слоняться.
- Шляхъ, преѣзжая дорога.
- Шопа, сарай.
- Шпакъ, скворецъ.
- Шпары, онѣменение пальцевъ отъ мороза.
- Шпепить, Нѣм. слово, Spotten, издѣваться.
- Шпонька, запонка.
- Шпонька запонка.
- Шпуе, Нѣм. сл. Spreuz, плевать; говорится, море шпуе, море волнуешъ.
- Шрамъ, Нѣм. слово, Schraam, знакъ послѣ ранъ.
- Штопка, кружка.
- Шпыркашь, совать подъ бока.
- Шулики, по, что жаворонки, дѣлаемые въ день 40 мучениковъ, также коршунъ.
- Шугалия, большая лодка.
- Шукашь, искашь.
- Шумиха, книжное золото.
- Шупишь, смыслишь.

Шурмовать, Нѣм. сл. Якъ мога, сколько
Sturmen, бушовать. можно.

Щиро, испно.

Що, что.

Щобъ, чтообъ.

Що-серде, или лучше
щцо-сердце, на шо-
щакъ.

Юрта, полна.

Юрко, Егоръ.

Юшка, уха.

Якъ какъ.

Якъ-ось, какъ вошь.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Гарціовать, рыскашь.

Господиня, хозяйка,
ключница.

Яловець, можжевель-
никъ.

Яловиця, яловая ко-
рова.

Яломокъ, шапка сва-
леная съ коровьей
шерспи.

Яндола, ендова, боль-
шая глиняная миска.

Яръ, буеракъ.

Яслы, десны.

Япровна, своячина.

Яцьмо, Яковъ.

AUG 17 1932

